

НИКОЛАЙ БАШИЛОВ

БОТРАТАША

КНИГА ВТОРАЯ

КОСМОРАЗВЕДЧИК

Представители инопланетной цивилизации вербуют на Земле людей с необходимыми качествами в свой флот дальней космической разведки. Однажды, когда капитан дальнего плавания Алексей Гардов был на рыбалке, возле его палатки появилась обворожительная Роазль, агент Содружества Свободных Миров.

Сидя у костра напротив симпатичного молоджавого мужчины, Роазль не могла знать, что перед ней — будущий командир межгалактического ударного крейсера и ее муж. В свою очередь, Алексей не подозревал, что под личиной красавицы скрывается две сущности — молодая косморазведчица со столицы Содружества планеты Лега и наблюдательница Предтеч. В конце концов, извилистые космические дороги приводят главных героев к встрече с Творцом.

«Книга вторая. Контратака» входит в трилогию «Косморазведчик».

Николай Башилов
Книга вторая
Контратака

Часть первая
Странник. Катакомбы Тромба

Глава первая

Мужчина, вошедший под вечер в один из портовых кабачков Клайда, крупнейшего на западном побережье порта, ничем особенным не выделялся. Высокого роста, темноволосый, одетый в ветровку, темные брюки и прочные башмаки, он походил на большинство присутствующих в зале, и все же завсегдатаи сразу почувствовали в нем чужака. Что-то было в его походке, манере держать себя, выражении живых глаз, что не позволяло ему раствориться в толпе десятков моряков, докеров и прочего люда, заполнявших большой зал. Необычным было и то, что мужчина пришел один. Обычно сюда вваливались шумными компаниями от трех человек и больше. Порт только что исторгнул из своего чрева очередную смену, и многие из рабочих, измотанных двенадцатичасовым рабочим днем, по пути домой

захотели, как обычно, пропустить по стаканчику. Здесь же толкались моряки с многочисленных судов, решивших отсюда начать знакомство с городом, портовые проститутки, а также множество бичей, надеявшихся на дармовую выпивку.

Мужчина подошел к стойке бара и сделал заказ, после чего, с трудом найдя свободный столик, расположился за ним лицом к залу, и принялся не спеша потягивать коктейль, не глядя по сторонам.

Большинство посетителей, проводив незнакомца взглядом, вернулись к своим проблемам и разговорам, но не все. Троица вполне определенного вида личностей, чей род занятий отчетливо читался по лицам, сблизив головы, начали о чем-то перешептываться. Немного погодя они поднялись со своих мест и направились к столику одинокого посетителя.

— Эй, приятель, что-то я тебя здесь раньше не видел, — навис над незнакомцем громила с опухшим лицом и резким запахом перегара. По бокам у него стояли еще двое. — У нас здесь принято угощать старожилков. Ты мне не нравишься, но, может быть, я и проникнусь к тебе симпатией, если поставишь нам выпивку. — Он громко заржал над собственным «остроумием».

Громила говорил нарочито громким голосом, привлекая внимание зала. Гомон за столиками

быстро стих, и все повернули головы на звук разгорающегося скандала. Многие знали эту троицу и ее предводителя по кличке Бугор, постоянных участников всех заварушек и драк в портовом районе. Источники их доходов явно значились во многих статьях уголовного кодекса.

Мужчина поставил стакан на стол и повернулся к Бугру:

— Меня не интересуют твои симпатии и антипатии, а также сексуальные наклонности. Так что ты не по адресу. — В установившейся тишине его гулкой голос докатился до самых дальних столиков. Зал замер: все завсегдаи знали о нетрадиционной ориентации Бугра, и коснуться этой темы было равносильно самоубийству. — Ах ты, недоносок!

Бугор выхватил из кармана руку с надетым кастетом и попытался обрушить удар на голову незнакомца. Но тот оказался гораздо проворнее. Не вставая, он молниеносно выкинул вперед обе руки и ладонями нанес удар по ушам громилы. Одновременно произвел резкий выпад обеими ногами по коленным чашечкам прихлебателей Бугра. Свита Бугра покатила по полу, воя от боли в сломанных коленях, а сам вожак заревел и схватился ладонями за уши. Из-под ладоней показалась кровь. Только после этого незнакомец слегка приподнялся, но лишь для того, чтобы

нанести Бугру сокрушительный удар в челюсть. Пролетев в воздухе метра три, тот всей массой врезался в одну из поддерживающих свод колонн, отчего содрогнулась вся конструкция заведения. После этого Бугор тихо стек на пол с переломанной челюстью и сотрясением мозга. Зал ахнул: вес громалы тянул далеко за сотню килограммов. Все происшедшее заняло не более двух секунд. Несколько бичей, двинувшихся было на помощь шайке Бугра в надежде на угощение за демонстрацию верноподданнических намерений, замерли на месте. В зале повисла мертвая тишина, и даже искалеченные бандиты на минуту умолкли. Поэтому слова, которые пробурчал себе под нос незнакомец, ни к кому конкретно не обращаясь, слышали за самыми дальними столиками.

— Взрослые вроде бы мужики, а так и не усвоили: хочешь спокойно жить сам, дай спокойно жить другим.

— Эй, вы, — крикнул он уже громче бичам, только что пытавшимся прийти на помощь команде Бугра, — вынесите этот мусор. Ставлю выпивку.

Жаждающие люмпены моментально поменяли симпатии и откликнулись.

Неудачников выкинули на улицу, а получившие щедрое угощение бичи принялись обсуждать перипетии только что произошедшей драки.

Дрались в кабаке практически ежедневно, и это ни у кого не вызывало удивления. Находящиеся под ментальным воздействием жителя Тромба подсознательно ощущали насилие, творимое над их личностью, и очень часто подспудной реакцией на это был взрыв агрессии по отношению к окружающим. Мир Тромба был жестоким миром. И все же на этот раз у завсегдатаев было, о чем поговорить: такой драки им видеть еще не приходилось. Скорость, с которой незнакомец разделался с местным авторитетом и его подручными, поразила всех. Приглушенные голоса зашумели по всему залу, и незнакомец то и дело ощущал направленные на него взгляды. Он продолжал все так же невозмутимо в одиночестве сидеть за столом, потягивая коктейль.

— Можно присесть за твой столик, крутой мальчик?

Незнакомец поднял взгляд на симпатичную молодую девушку в вызывающе короткой юбке и облегающей кофточке. Ее одежда не вызвала сомнений в роде ее занятий. Выражение лица притягивало взгляд странной смесью трогательной незащитности и твердой решительности.

— Не занято.

— Угостишь чем-нибудь?

— Почему бы нет. Что ты хочешь?

— Кардосского, если у тебя звенит в кармане.

Это мое любимое. Если нет — закажи мне то же самое, — кивнула она на коктейль.

Мужчина подозвал бармена, который почти не отрывал от него глаз, и заказал две порции кардосского.

— Твое здоровье, — кивнула ему девушка, пригубив бокал. — Ловко ты их. Так им и надо, подонкам. Этот Бугор со своей шайкой у всех в печенках сидит. Теперь им придется слегка отдохнуть. Ты откуда? Проездом?

— Да. По делам фирмы занесло. Я сам из Кентора.

— Далековато. У вас там все такие?

Ее собеседник молча пожал плечами.

— Меня зовут Лоэр. А тебя?

— Алекс.

— Редкое имя. Ты где остановился?

— Пока нигде.

— Хочешь, пойдём ко мне?

— Я женат.

— Я же тебе не жениться предлагаю. Не бойся, я чистая. У тебя не будет неприятностей. — Я не из-за этого. Я люблю свою жену.

— Ясно. Редко, но бывает. Счастливая женщина. Ладно, не хочешь, как хочешь. Пошли просто так. — Она наклонилась к нему и понизила голос до минимума. — Подыграй мне, прошу тебя. Мой имидж здесь сильно повысится, если я уйду с

тобой. Ну, что тебе стоит?

Мужчина слегка усмехнулся:

— Что ж, согласен. Но при одном условии: ты мне расскажешь о себе.

— Рассказать о себе? Зачем тебе это? — искренне удивилась девушка.

— Мне интересно.

— Странно... Н-ну, хорошо. Так идем?

— Пошли.

Мужчина рассчитался, и они вышли на улицу, провожаемые перекрестными взглядами со всех концов вмиг притихшего зала.

— Ха! Здорово! Теперь дела у меня пойдут, — восхитилась собственной сообразительности девушка. — Пройдемся, или возьмем машину? Здесь рядом, но на улицах полно шпаны. Ты опять кого-нибудь искалечишь, а у меня потом могут быть неприятности.

— Тогда возьмем машину. И давай заедем куда-нибудь, купим продуктов на ужин. Вскоре они оказались в крохотной комнатке Лоэр, большую часть которой занимала огромная кровать. Девушка хлопотала с ужином, и через пятнадцать минут они уже сидели за маленьким столиком с бутылкой кардосского вина и закуской. — Где ты научился так ловко драться? — спросила Лоэр, поднимая бокал.

— Ходил на специальные курсы. Так ты

расскажешь о себе?

— Рассказывать-то особо нечего. Родители пропали, когда мне было двенадцать. С тех пор я на улице.

— Пропали? Что с ними случилось?

Девушка взглянула на него со странным выражением в глазах.

— Ты что, не знаешь, как у нас пропадают люди?

— Кто они были?

— Биоинженеры. Работали на Большом плавучем острове.

— Таких спецов обычно просто так не хватают.

— Не хватают... Их сдали ближайшие друзья. Мне рассказывал потом один знакомый клиент из контрразведки. Заметили в блаженную минуту, что мои родители реагируют на контрольные слова не так, как положено, и сообщили в местное отделение КР. Ты же знаешь, сопротивляться этой установке большинство не могут. Они потом чуть не наложили на себя руки.

Странник (новым знакомым Лоэр был именно он) знал, что «блаженными минутами» на Тромбе называют сроки работы гипногенераторов, ведущих периодическую «промывку мозгов» населения. Однако некоторая часть людей была невосприимчива к этому внушению. Их называли

«тугими». Контрольные кодовые фразы во время таких передач предписывали всем жителям повторять определенные слова и сопровождать это определенными действиями. Заметившие отклонения должны были немедленно сообщать об этом в контрразведку. Знал он также с момента первого контакта с девушкой, что она сама была невосприимчива к работе гипногенераторов, и все годы после исчезновения родителей искусно притворялась, копируя во время сеансов поведение других людей.

Сейчас как раз подошел очередной срок включения дьявольских машин. Странник отметил, как взгляд девушки молниеносно скользнул по стрелке часов, а сама она напряглась, готовясь повторять его действия. Вдруг глаза ее округлились от изумления. Она еще раз посмотрела на часы, прислушалась к себе и вскинула потрясенный взгляд на Странника.

— Ты... тоже?

— Как видишь.

— Но... почему ты не боишься, что я сдам тебя в контрразведку? — Вдруг в глазах ее плеснулся ужас. — Или ты сам оттуда?

— Не бойся, я не из контрразведки. Я из разведки. Но не вашей, а с другой планеты. — Что ты мне тут ввинчиваешь лишние блаженные минуты? Ты что, псих, да? — всерьез рассердилась

девушка.

— Смотри.

Внезапно Лоэр увидела, как из вазочки с нарезанными дольками миндаго отделился кусочек и поплыл прямо к ее губам. Добравшись до места назначения, кусочек принялся в нетерпении пританцовывать возле губ девушки.

Остолбеневшая Лоэр невольно открыла рот, и сочный кусочек миндаго аккуратно проследовал по назначению. Смена выражений лица девушки за период, пока она проглатывала угощение, была бы находкой для гениального портретиста. — Показать тебе что-нибудь еще?

То, как девушка отрицательно — утвердительно мотнула головой, показало полный раздрай ее чувств. Внезапно она почувствовала, что и кресло, на котором она сидела, и она сама пришли в движение. Девушка в испуге вцепилась мертвой хваткой в подлокотники. Между тем кресло вместе с нею плавно скользнуло к потолку, мгновение повисело на уровне люстры, и так же плавно опустилось на место.

— Ох! Что это было? — Голос Лоэр заметно дрожал.

— Антигравитация. Думаю, этого достаточно. Вот, выпей вина и успокойся. Потом продолжим разговор.

После нескольких глотков вина щеки девушки

приобрели естественный оттенок, и она смогла, наконец, выдать из себя первую фразу:

— Что тебе от меня нужно?

— Помощь. Помощь и доверие.

— Как я могу доверять тебе? Почему ты мне открылся? Почему уверен, что я не выдам тебя? Что вам нужно на нашей планете?

— Начну с конца. Мы хотим помочь вам. Мы хотим того же, чего хотят почти все люди на Тромбе: чтобы прекратилось ежедневное насилие над личностью в виде промывания мозгов, чтобы перестали исчезать без суда и следствия люди, чтобы друзья и родственники против воли перестали предавать своих близких и отправлять их своими же руками на жуткую смерть. Мы хотим добраться до ваших правителей и заставить их ответить за все. Открылся я тебе, потому что, во-первых, знал, что ты не подвержена воздействию мозгоглушилок, а, во-вторых, у нас почти не осталось времени. Действовать нужно немедленно. Опасность грозит всем нам — и жителям Тромба, и жителям других планет. А доверять ты мне можешь хотя бы потому, что наше вмешательство не может привести к последствиям худшим, чем то, что сейчас у вас творится. Хуже уже некуда. Разве не так?

— Против такого довода трудно спорить... А что за опасность?

— Мы уверены, что ваши правители действуют под контролем другой, гораздо более могущественной силы, цель которой — уничтожить разумную жизнь в нашей галактике. И они замышляют какую-то гадость. Какую именно — предстоит выяснить.

— Недавно сообщали в новостях, что враги из космоса атаквали нас и взорвали какую-то установку. Был жуткий переполох. Это ваша работа?

— Наша. Мы уничтожили адскую машину, способную превратить в пыль и Тромб, и множество окрестных населенных миров. Ее построили у вас под давлением той внешней силы, о которой я сказал.

— Почему ты все же так откровенен со мной? И почему решил открыться именно мне? Пусть даже я не побегу в контрразведку сама. Но они могут схватить меня, и я им все выложу. Там даже камни начинают говорить.

— Не выложишь. После нашего разговора ты обо всем забудешь и будешь дальше жить, как жила, ни о чем не ведая. Я умею это делать.

— Вот как. Чем же тогда вы лучше тех, кто ежедневно полощет нам мозги своими мерзкими машинами?

— Тем, что они делают это против вашей воли. Ты же пойдешь на стирание памяти о нашей

беседе сознательно, в целях своей безопасности.

— А если не пойду?

— Что ж, в этом случае ты сама сделаешь этот выбор и сама примешь на себя риск возможных последствий. Насильно я этого делать не буду в любом случае, если ты это имеешь в виду.

Лоэр надолго задумалась, покачиваясь в кресле с бокалом вина в руке. Странник не мешал ей. Наконец, она подняла взгляд на собеседника.

— Ну и клиента я сегодня сняла. Чем бы все не кончилось, я не хотела бы об этом забыть. У меня есть таблетки, которые несут быструю смерть. Еще от родителей остались. Если меня схватят, я приму их. Для такого случая и держу. Все лучше, чем пройти через все круги ада в контрразведке. Оттуда все равно нет возврата. Моих родителей взяли врасплох. Но меня врасплох не возьмут. Я всегда имею их при себе.

Странник вздохнул.

— Ну и жизнь у тебя. Все время ходишь по лезвию бритвы. Поражаюсь, как ты смогла вынести все это и продержаться так долго. Скажи, а почему ты не пошла к кому-нибудь из родственников после исчезновения родителей? Разве у тебя никого не осталось? Что касается таблеток, то это не очень надежный способ. Ты можешь не успеть применить их.

— Не волнуйся, успею. Я придумала хитрый

способ. Что же до родственников... Играть все время, находясь с людьми под одной крышей, гораздо сложнее. А если бы они что-нибудь заметили, повторилась бы история моих родителей. Я не могла обратиться ни к кому из моих близких ради их и своей безопасности. Понимаешь?

— Понятно. А почему не ушла в катакомбы, как многие из таких, как ты? — Девушка смутилась.

— Я очень боюсь подземелий. Мне постоянно кажется, что все вот-вот обрушится и похоронит меня заживо. Ничего не могу с собой поделать.

— Тоже ясно. Клаустрофобия. Бедная ты девочка. Как ты все же выжила?

— Захочешь жить — всему научишься... Так какая тебе нужна помощь?

— Мне нужна информация о ваших правителях и катакомбах. Все, что ты когда-нибудь слышала на эту тему: оговорки, слухи, подслушанные разговоры. Ты ведешь образ жизни, при котором наверняка тебе становится известно весьма многое. Причем иногда ты даже можешь не отдавать отчета, насколько важна та или иная информация. Иногда можешь просто забыть о ней. Но глубины твоей памяти хранят все, что ты когда-либо видела или слышала. Поэтому мне нужен не твой рассказ на эту тему. Это мало что даст. Мне нужно твое согласие на глубокое

зондирование памяти.

— Я согласна. Почему-то я верю тебе. Сама не знаю, почему... Может, вам действительно удастся добраться до этой своры и разделаться с ней. Отомстить за моих родителей и всех других, кто сгинул, как они... Пусть это будет моим вкладом... Да, я согласна.

— Спасибо. Но должен тебя предупредить. После сеанса я стану, можно сказать, твоим духовным двойником. Я буду ближе тебе, чем могла бы быть сестра — двойняшка. Я буду знать о тебе все то, что знаешь о себе ты сама: начиная от самых сокровенных мыслей, детских шалостей и обид и кончая всеми унижениями, что ты получила на панели за годы после ареста родителей. Я буду знать все о каждом клиенте, что у тебя был. Ты готова пойти на такое и принести подобную жертву? Ведь у каждого человека есть то, о чем он не то что делиться с кем-то, но и сам вспоминать не хочет.

Девушка надолго задумалась.

— Это действительно трудно — решиться на такое. Все равно, что вывернуть себя наизнанку и эту изнанку продемонстрировать. Да не кому-то, а представителю другой цивилизации.

— Я понимаю. Я бы на твоем месте тоже десять раз подумал, прежде чем решиться на подобное. Хочу лишь сказать тебе вот что: поверь,

мне это тоже не доставляет никакого удовольствия. И если бы не крайняя нужда, не пошел бы на это. — Я понимаю. Что за удовольствие — копаться в чужих мерзостях. Хотя, конечно, были у меня в жизни и светлые минуты. Когда были живы родители...

Ладно, чего там? — девушка сделала еще глоток из бокала и поставила его на стол. — Я решила, просто тяну время... Что я должна делать?

— Ничего. Сядь в кресле поудобнее и расслабься.

Чтобы девушка не отвлекала, Странник погрузил ее в сон и проник в сознание Лоэр, вскрывая пласт за пластом глубины памяти...

Глава вторая

После окончания сеанса ему потребовалось несколько минут, чтобы привести в порядок собственное «я», подвергшееся натиску шквала чужих эмоций. Вся короткая жизнь Лоэр нашла теперь навсегда место в его памяти. Справившись с собой, он разбудил девушку.

— Что? Ничего не получилось?? — вскинулась она.

— Получилось, все получилось, не волнуйся.

— Ты... что-нибудь ценное узнал?

— Даже больше, чем можно было надеяться. Ты не представляешь, как ты помогла. — Что ж, я рада. И... что ты теперь обо мне думаешь?

— Думаю, что ты достойная дочь своих родителей, — твердо произнес Странник. — Спасибо... — голос Лоэр слегка дрогнул. — Но... что дальше? — Последнюю фразу Лоэр произнесла повеселевшим голосом.

— Ты помнишь Клафа, охотника?

— Помню. Интересный малый. Он мне даже чем-то понравился, что бывает нечасто. — Нужно попытаться найти его. Он может оказаться очень полезен.

— Можно попробовать. Я знаю, где и с кем он любит бывать.

— Ты имеешь в виду Надиру, Ясеню и Клеру?

— Откуда ты... Ах, ну да. Да, для начала я хочу выйти на них.

— Хорошо. Скажи, ты твердо решила сохранить память о нашем знакомстве?

— Да. — Лоэр посмотрела прямо в глаза Страннику внимательно и серьезно. Пауза затянулась.

— Что ж, это твое право... Только помни, что отныне ты отвечаешь не только за себя. Будь осторожна вдвойне. Давай сделаем так. Вот тебе карточка на предъявителя. Запомни код доступа... На карточке сумма достаточная, чтобы ты забыла о

нужде на обозримую перспективу. Но ты должна пока изображать прежний образ жизни: мелькать в местах, где обычно бываешь, периодически общаться со своими приятельницами, и так далее. Скоро все должно закончиться, и ты сможешь планировать свою жизнь так, как захочешь — учиться, путешествовать, выходить замуж — что угодно. А сейчас найди мне этого Клафа.

— Все поняла. Найду, если он не на охоте.

— Вот и молодец. Тогда давай допьем вино, что ли.

— Давай, брат-близнец. За нашу удачу.

Они выпили. Лоэр отставила бокал и набросилась на Странника с градом вопросов о мирах, на которых ему пришлось побывать. Но тут ее ждало разочарование. — Пока не время, Лоэр. Позже, когда все закончится — расскажу, обещаю, — мягко прервал он ее.

— Ну, хоть скажи: у вас правда нет мозгоглушилок?

— Вот этого нет точно, хотя и у нас не все и не всегда бывает гладко.

— Гладко бывает только на гладильной доске... Ну ладно, давай тогда ложиться спать. Правда, кровать у меня только одна. Тебя это не смутит?

— Ничего, сестренка. Надеюсь, не подеремся. Места много.

— И то верно.

Вскоре они уже крепко спали.

...Утром Странник покинул жилище Лоэр. Отправившись к вокзалу, он без труда снял комнату в частном секторе, воспользовавшись одним из многочисленных предложений. Его новая хозяйка, чистенькая старушка, похожая на бывшую учительницу, явно обрадовалась постояльцу, и всю дорогу до дома делилась своими нехитрыми проблемами. Осмотрев комнату и выяснив из ее болтовни, что ставить на официальный учет она его пока не собирается, Странник передал ей задаток на месяц вперед. Сославшись на усталость, он вскоре уединился в комнате.

После слияния разумов Страннику не составляло труда поддерживать с Лоэр постоянный телепатический контакт.

На след Клафа она напала поздно вечером, встретив в баре одной из гостиниц Ясеню. Подойдя к стойке, Лоэр обратилась к бармену:

— Привет, Бренд. Дай-ка нам с подружкой два кардосского. — Повернувшись к Ясене, поинтересовалась:

— Как успехи, милая?

— Что-то тут сегодня скучно. А ты, я смотрю, при деньгах. Слышала, вчера ты сняла клеевого мужика, который уделал Бугра с его шавками?

— Да, подвезло. Остался на всю ночь, да еще

заплатил премиальные. Такое нечасто бывает. Последний раз, кажется, так со мной рассчитался Клаф. Помнишь его?

— Конечно. На днях я видела его в «Парусе». Был при деньгах. Наверное, завалил очередного подземного дракона. И как он их только не боится?

— Не говори. Я бы и к дохлomu на километр не подошла. Говоришь, был при деньгах? Ты сняла его?

— Нет. Там уже были Мерда и Сурина. Мне ловить было нечего.

— Понятно.

Поболтав для вида еще несколько минут, Лоэр поднялась:

— Ладно, пойду. Что-то здесь не очень светит. Может, где-нибудь еще приземлюсь. — Пока. А я, пожалуй, еще посижу...

Через час Лоэр нашла Сурину.

— Мерду не видела? — обратилась она к ней. — Её типаж требуется. Лоэр ничем не рисковала. Всегда можно было сказать, что клиент передумал или уже нашел то, что ему нужно.

— Она сейчас занята. А я не подойду?

— Да нет, нужна блондинка. Что, дела не ахти?

— С переменным успехом. Вчера на пару с Мердой работали. Клаф отмечал очередную победу над драконом. Он, как ты знаешь, не скупится.

— Везет парню. И как он только с этими чудовищами справляется?

— Не говорит даже после квартиры кардосского. Мол, профессиональный секрет. Да мне это не особо и интересно. Лишь бы у клиента в кармане звенело.

— Тоже верно. Вы его по полной раскрутили?

— Как всегда. Он на полдороге не останавливается.

— Значит, пришлось поработать.

— Бесплатно сама знаешь, что в нашей профессии ловится.

— Что-то он скромно в этот раз: всего один день. Обычно он гуляет суток трое. — Сказал, какие-то дела, но вечером обещал заглянуть в «Люкс». Кстати, надо уже туда выдвигаться, а то перехватят.

— Пошли вместе. Если Мерда не подтянется, я ее подменю.

— Пошли. Кстати, расскажи-ка, что вчера за история с Бугром приключилась? Я слышала, ты при этом присутствовала?

Улучив минуту, Лоэр обратилась к Страннику:

— Алекс, ты все понял?

— Да. Молодец. Я подтягиваюсь к «Люксу». Скоро буду.

Странник подходил к «Люксу», привычно

сканируя окружающую ментасферу. Внезапно он почувствовал, что вокруг ресторана и внутри него концентрируется напряжение. Он сразу определил, что направлено оно не на него, а на кого-то другого. Сосредоточившись, он вскоре выяснил, что объектом внимания определенной группы лиц был именно Клаф. Ему готовили теплую встречу. Спустя еще минуту Странник понял окончательно: западню для Клафа готовила контрразведка. В операции было задействовано семеро агентов.

Странник вошел в «Люкс». Подскочивший администратор проводил его к свободному столику у окна. После дебюта в портовом кабачке Алексей внес в свой имидж некоторые коррективы, и теперь абсолютно не привлекал к себе внимания. Принесли заказ, и он принялся не спеша кушать, продолжая контролировать ментасферу.

Лоэр сидела у стойки вместе с Суриной. Появление Странника она проигнорировала, лишь скользнув по нему взглядом. Оживившуюся, было, Сурину попридержала, что-то шепнув ей на ухо, на что та в ответ громко расхохоталась. В зале находились три агента группы захвата. Еще двое дежурили в холле, и двое — на улице.

С полчаса ничего существенного не происходило. Вдруг Странник уловил всплеск оживления среди агентов контрразведки на улице: они засекли появление объекта. Странник

проследил за предметом их внимания. К «Люксу» приближался мужчина лет тридцати, чуть выше среднего роста и очень плотного телосложения. На нем был комбинезон защитного цвета и высокие ботинки. Голову украшал берет одного с комбинезоном цвета.

Когда до входа в ресторан оставалось метров пятьдесят, уверенная походка мужчины дала едва заметный сбой. Вот он остановился и наклонился, якобы поправляя шнурки ботинок. «Да ты, приятель, далеко не прост», — подумал Странник, наблюдая за действиями Клафа, который явно почувствовал что-то неладное. — «Похоже, парень природный эмпат» — сделал заключение Алексей и постарался запомнить ментальный след мужчины.

Между тем агенты внешнего периметра, дежурившие на улице, явно забеспокоились. Один из них начал что-то говорить в усик рации.

«Пора начинать», — решил Странник.

Слишком многое было поставлено на карту, и он не стал стесняться в выборе средств, пустив в ход весь свой богатый арсенал Супера.

Агенты на улице, начавшие было движение в сторону Клафа, внезапно приняли друг друга за пособников объекта захвата и открыли в упор огонь на поражение. Один из находящихся в холле агентов вдруг решил, что его напарник — скрытый «тугой», внедренный в контрразведку врагами. Он

нанес ему неожиданный удар в пах, и когда тот согнулся — еще один сцепленными руками в основание черепа. Однако его напарник был отлично подготовлен. Несмотря на полную неожиданность нападения, он сумел частично уйти от второго, смертельного удара и, преодолевая жуткую боль, провел подсечку. В холле завязалась яростная борьба.

Один из сидящих в зале агентов вдруг именно в этот момент осознал, что над его женой недавно надругались как раз те двое, что сидели сейчас с ним за одним столиком. Он выхватил оружие и расстрелял коллег. Затем, осознав, что убийство двух офицеров контрразведки ему не простят, пустил себе пулю в висок. Визг женщин, шум драки в холле и крики обслуживающего персонала создавали прекрасную возможность для отхода.

«Уходим» — подал Странник команду Лоэр и направился к запасному выходу. Среди поднявшейся в зале ресторана паники и сумятицы никто не обратил на них внимания. Никто, кроме более опытного агента из холла, который одолел, наконец, своего противника и вбежал в зал ресторана с пистолетом в руках как раз в ту секунду, когда Странник стоял у выхода к черному ходу, пропуская вперед Лоэр. Агент моментально оценил обстановку в зале и сфотографировал ее взглядом. На долю секунды их глаза встретились, и

Алексей понял, что оставлять этого свидетеля в живых нельзя. Он применил прием «умертвие взглядом» из арсенала, который до того никогда не применял на практике. Сердце агента остановилось, и он плавно осел на пол. Странник скользнул вслед за Лоэр к выходу, прислушиваясь к информации, поступающей по каналам тонких энергий. Из двоих агентов на улице один был мертв, второй тяжело ранен. Лоэр уже покинула ресторан и спешила к стоянке такси на параллельной улице. Клаф подходил к станции подземки, намереваясь воспользоваться метро.

Странник сосредоточился и телепортировался к станции, возникнув никем не замеченный за одним из киосков. Он поспешил смешаться с толпой, начав одновременно сближаться с Клафом. Вскоре он был уже рядом с ним и ухватил его особым образом за кисть руки.

— Не бойся, Клаф, и не дергайся. Я — друг.

Однако его обращение не возымело успеха. Клаф попытался вырвать руку, и Странник был вынужден провести болевой прием. Клаф зашипел от боли.

— Я же сказал — не дергайся. Это я помог тебе не попасть в ловушку контрразведки у ресторана. Ждали тебя.

Услышав о «Люксе», Клаф прекратил попытки вырваться, и Странник слегка ослабил

хватку. Но, как оказалось, рано. Внезапно Клаф попытался нанести ему неожиданный и стремительный удар свободной рукой в челюсть. Но Странник был начеку и ушел от удара, вновь завернув охотнику кисть.

— Прекрати дергаться! — негромко произнес он на ухо Клафу. — Мы начинаем привлекать внимание. У охранников на перроне могут быть твои фото, раз на тебя начали охоту. Пойдем куда-нибудь. Нужно поговорить.

— Отпусти руку, — впервые подал голос Клаф.

Странник отпустил его.

— А я не желаю с тобой разговаривать, — буркнул он, потирая кисть. Внезапно, выбрав момент, он вновь ввинтился в толпу спешащих людей и, ловко лавируя, вскоре исчез из виду.

Странник едва заметно пожал плечами и двинулся следом, четко фиксируя характерный ментальный след охотника.

Глава третья

Клаф принял к сведению слова Странника об охранниках подземки и не пошел к перрону. Лавируя в толпе, он начал удаляться от входа. Был час пик, и в толкучке обычный наблюдатель наверняка потерял бы его. Странник же, не спеша,

шел за характерным следом, держа дистанцию.

Попетляв и удалившись на пару кварталов от подземки, успокоившийся Клаф спустился в какой-то подвальный кабачок, захотев, очевидно, промочить горло после всех треволнений.

Через несколько минут Странник спустился следом за ним.

Клаф у стойки бара как раз делал первый глоток из только что заказанной выпивки. Увидев в зеркале своего преследователя, он поперхнулся, резко крутнулся на кресле, и, указывая на Странника, выкрикнул:

— Это шпик из контрразведки!

Очевидно, тут многие его знали, потому что после этих слов со своих мест за столиками поднялось человек восемь и молча двинулись к Страннику. Некоторые сжимали в руках пустые бутылки.

— Сейчас ты попляшешь, гнида! — выкрикнул Клаф и первым бросился в атаку. Но, получив основанием ладони прямой удар в челюсть под углом около сорока градусов, улетел под стойку. В дальнейшем сражении он больше участия не принимал, мотая головой в полуотключке. Собственно, особого сражения и не получилось: оно закончилось, едва начавшись. Бросившиеся все разом на Странника заступники Клафа так же разом откатились назад. Причем откатились в прямом

смысле слова, по полу. При этом все получили не очень сильные, но весьма болезненные удары, заставившие их отказаться от продолжения драки. — Я не шпик, — прокомментировал свои действия Странник, после чего взвалил на плечо Клафа и направился к выходу. Желающих помешать ему больше не нашлось.

Усыпив Клафа особым приемом и поймав такси, Странник повез добычу к себе на квартиру.

— Что, перебрал приятель? — поинтересовался таксист.

— Что-то ему сегодня не пошло, — поддержал идею Странник.

— Бывает.

От других комментариев таксист воздержался.

Дома Странник накрыл стол, выставив на него непечатую бутылку, и лишь после этого привел в чувство Клафа.

Открыв глаза, тот поначалу сконцентрировал их на бутылке, и лишь после перевел на Странника.

— Опять ты, верзила... Чего ты от меня хочешь?

— Всего лишь поговорить.

— Да пошел ты...

— Экий ты невежливый. Я тебя, можно сказать, спас из лап контрразведки, а ты грубишь.

— Тебя никто не просил. А, впрочем, спасибо.

— Так уже лучше. Кстати, а чем ты им

насолил?

— Понятия не имею. — Клаф отвел глаза в сторону.

— А, по-моему, очень даже имеешь. Может, ты — «тугой»?

— Ха! Что за чушь! Все знают, что я не «тугой».

— Допустим. Тогда что? Семерых агентов за одним человеком не каждый раз посылают. — Вот и спроси у них, чего им от меня было надо.

— Увы, не получится. Пятеро из них мертвы, двое тяжело ранены.

— Что-о-о? Ты их?.. — Клаф, не отрывая глаз от Странника, потянулся правой рукой за бутылкой, одновременно стараясь незаметно нащупать за спиной рукоятку оружия.

— Не ищи, я забрал, — лениво махнул рукой Странник. — Я не мог допустить, чтобы тебя схватили. Ты мне нужен. А из контрразведки еще никто не возвращался. — Черт бы тебя побрал! Что ты наделал! Теперь мне не вылезти из катакомб!

— Наделал не я, а ты. Ведь это не меня хотела взять контрразведка. Только вот что? Хочешь, угадаю? Ты что-то увидел или услышал в катакомбах, чего не должен был видеть и слышать. И контрразведка пронюхала об этом. — Странник не спешил применять свои способности Супера, чтобы узнать все досконально: по испугу, на миг

промелькнувшему в глазах Клафа, было очевидно, что он и так на правильном пути.

— Да что тебе надо, в конце концов?

— Хочу предложить тебе работу.

— Работу? А ты меня ни с кем не путаешь? У меня нет никакой специальности! — У тебя есть специальность, и очень редкая. Не буду томить: мне нужен проводник по катакомбам. И я плачу хорошую цену.

— Проводник по катакомбам... Вон оно что...
А зачем?

— Об этом я тебе скажу, когда ты дашь согласие и мы доберемся до катакомб.

— А если не дам?

— У тебя нет выбора, — пожал плечами Странник. — Оставаться на поверхности тебе нельзя. Тебя все равно найдут. Это лишь вопрос времени. Кроме того, пять тысяч кредиток в сутки — тоже достаточно внушительный аргумент.

— Пять тысяч?! Ты умеешь быть очень убедительным!

— Скажу чуть больше. От успеха нашей миссии зависит, сможешь ли ты вообще когда-нибудь свободно жить на поверхности, или обречен вечно гнить под землей.

— Даже так... — Клаф исподлобья коротко и пронзительно взглянул на Странника, словно пытаясь прочесть его мысли. — Что ж... Будем

считать, что договорились. Скажи только: а откуда ты вообще узнал обо мне?

— Случайно услышал разговор ночных бабочек из портового района.

— Вот шлюхи!

Вдруг Клаф вздрогнул и взглянул на часы. В семь должны были включиться «мозгоглушилки». -Две минуты восьмого... Так, выходит, и ты?..

— Увы, мой друг, увы... Но давай ближе к делу. Где твое снаряжение и сколько времени тебе нужно, чтобы до него добраться?

Клаф довольно долго молчал, собираясь с мыслями.

— Несколько комплектов снаряжения я храню возле входов в катакомбы. В разных местах, разумеется.

— Разумно. В таком случае, мы можем выступить хоть завтра утром?

— Да. Ты идешь один?

— Нет. Со мной еще десять человек. Они присоединятся к нам, когда мы подойдем ко входу в катакомбы. Они наготове и ждут вызова.

— Ого! Круто. Надеюсь, детей и старушек там не будет? Катакомбы шутить не любят. — Не волнуйся. Все люди хорошо подготовлены.

— Ну-ну, посмотрим... — с сомнением протянул Клаф. — А на какой срок ты меня хочешь нанять?

— Если найдем то, что мне нужно, за три дня
— я утрою вознаграждение. Если не найдем за пять
— начну снижать ставку.

— Торопишься, значит?

— Тороплюсь.

— Примерный район знаешь?

— Ориентировочно район Салона.

— Постой. Это где «контры» недавно целый
день грузили на машины трупы своих? — Грузили
трупы? Ты от кого слышал об этом?

— Не слышал, а видел собственными глазами.
«Контрики» делали там облаву под землей и на
кого-то напоролись. Их там покروшили немеряно. Я
возвращался с охоты и случайно наткнулся на них.
Пришлось делать большой крюк. Помню, еще
удивился: какая нелегкая их понесла в катакомбы?
Обычно они туда носа не суют.

— А что же те, на кого они напоролись?

— Не знаю точно. Я боялся себя обнаружить и
близко не подбирался. По-моему, кого-то из них
тоже зацепило. Во всяком случае, два тела
погрузили на отдельную машину, и при этом не
очень с ними церемонились.

— Вот как... Ты кому-нибудь рассказывал об
этом?

— Кажется, что-то такое упомянул по пьянке,
когда развлекался с девочками после
возвращения. — Клаф смущенно потупился.

— Теперь ясно, почему тобой заинтересовалась контрразведка. Их очень интересует любая информация об этом происшествии. Тем более, очевидец.

— Думаешь, из-за этого?

— Уверен. Кстати, меня это тоже интересует. Ты ничего не хочешь добавить к сказанному? — Пожалуй, нет. Кроме того, разве что, что «контрики» были злые, как черти. А почему ты интересуешься? Ты имеешь какое-то отношение к тем двум парням? — Клаф буквально впился в Странника взглядом.

— Возможно. Но об этом — после входа в катакомбы.

— Но скажи хоть: ты на стороне этих парней?

— Да.

Клаф долго всматривался в лицо Алексея, и тот твердо выдержал его взгляд.

— Это меняет дело. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь тебе и твоей команде. — Мужчины, все также глядя в глаза друг другу, пожали руки.

— Думаю, тебе лучше заночевать здесь, — после паузы сказал Странник. — Хата чистая, и тут сравнительно безопасно. А с утра двинем к катакомбам.

— Принимается...

Глава четвертая

До входа в катакомбы добрались к обеду без приключений. По настоянию Странника, они пешком выбрались за пределы города и на попутке доехали до участка, ближайшего к нужной им точке. Остаток пути преодолели, петляя среди каменистых нагромождений и продираясь сквозь густой кустарник.

Вход был хорошо замаскирован, и было очевидно, что поработала над этим не только природа.

Клаф засунул руку в какую-то глубокую расщелину и вытащил увесистый мешок со снаряжением.

— Так когда будут твои люди? — поинтересовался он.

— Через полчаса. Я уже дал им знать, где мы.

Клаф скользнул наметанным взглядом по фигуре Странника и, не обнаружив никаких признаков связанных устройств, лишь недоверчиво протянул:

— Ну-ну...

Ровно через полчаса из-за ближайшей скалы внезапно возникли две фигуры и совершенно бесшумно направились к ним. Клаф было дернулся, но, заметив невозмутимое выражение лица Странника, успокоился.

— Они?

— Да.

— А остальные?

— Чуть позже.

По плану операции первыми к месту входа в катакомбы должны были прибыть с орбиты Сан Саныч и Ида, чтобы окончательно убедиться, что все в порядке, хотя группа прикрытия и так ни на секунду не упускала Странника из виду. Алексей тепло поздоровался с подошедшими друзьями.

— Знакомся, Клаф. Ида... Сан Саныч... А это наш проводник, Клаф, гроза подземных драконов.

Рассмотрев Иду, Клаф не удержался и восторженно причмокнул. Сан Саныч нахмурился. Клаф заметил это и тут же отреагировал:

— Понял, не дурак. — Он сделал легкий поклон в сторону Сан Саныча. Ида не повела и бровью.

Странник засмеялся, подмигнул Иде и скомандовал:

— Вызывайте остальных, и будем начинать.

Вскоре у входа в катакомбы появился отряд молодых оперативников, участвовавших вместе со Странником в знаменитой миссии на Фортуне. Не было только Ланселота и Айвенго, получивших ранения в последнем сражении с цзунами и оставшихся на планете для дальнейшей работы.

Задар Байлис, которого также планировалось включить в группу, в последний момент получил от Грея Гаргавана другое задание. Вновь последовала церемония представления. Зазвучавшие имена легендарных земных рыцарей были непривычны для Клафа и вызвали у него заметное недоумение. Однако чувствовалось, что крепкие молодые парни произносят их с гордостью, и он благоразумно воздержался от вопросов и комментариев.

— Артур...

— Гавейн...

— Пеллинор...

— Персиваль...

— Тристан...

— Галахад...

— Тор...

— Ивейн...

Молодые коллеги Странника действительно очень гордились своими оперативными псевдонимами и наотрез отказались их менять, когда в процессе подготовки к миссии на Тромбе кто-то из штаба Дальразведки заикнулся об этом. Когда все подогнули и еще раз проверили снаряжение, Клаф, который со все большей заинтересованностью и заметным недоумением приглядывался к необычным деталям экипировки, наконец, не выдержал и обратился к Страннику: — Алекс, а не пора ли нам поговорить о цели нашего

предприятия?

— Пора. Дело в том, что те двое парней, которые недавно покروшили в этом районе кучу «контриков», были не одни. Они действовали в составе отряда. Вот этот отряд нам и предстоит найти. Необходимо отыскать под землей место сражения и, сориентировавшись по обстановке, попытаться выйти на след этого отряда. Клаф решил не ходить вокруг да около и задал следующий вопрос «в лоб»:

— Что это за отряд и кто такие вы сами?

— Вопрос закономерный и своевременный. Я тебе отвечу. Нельзя идти на серьезную операцию вслепую, иначе в самый ответственный момент ты можешь запаниковать и провалить миссию. Я расскажу все, что тебе нужно знать для дела. И учти: после того, как ты узнаешь детали, у тебя останется возможность отказаться от участия в походе. Однако в этом случае мне придется стереть тебе память о нашей встрече и всем, что за ней последовало. Способы имеются. Причины, надеюсь, вполне понятны. Решай.

— Вот даже как... Что ж, рассказывай. Там будет видно.

— Логично... Хорошо, слушай.

...Мы — это отряд особого назначения Дальней Космической Разведки с очень далекой планеты под названием Лега, входящей в

Содружество Свободных Миров. Причина нашего появления здесь следующая. Не так давно на Леге была обнаружена активно действующая агентурная сеть разведчиков Тромба. В то время мы даже не подозревали о существовании вашей планеты. Естественно, нам захотелось разобраться, кто и с какой целью ведет против нас недружественную деятельность. Вскоре удалось выяснить, что какая-то неведомая и враждебная сила скрытно ведет на пяти планетах этого участка галактики, включая Тромб, монтаж чудовищных установок. В случае одновременного приведения их в действие значительная часть галактики вместе со всеми населенными планетами, опять же включая Тромб, просто перестала бы существовать. С большим трудом нам удалось выявить места расположения этих установок и одновременным ударом из космоса уничтожить их. Произошло это около полугода назад. В ваших средствах массовой информации вскользь сообщили об атаке, поскольку полностью утаить данный факт вашим правителям не удалось. Ты наверняка кое-что слышал об этом. — Напряженно слушавший и буквально шокированный свалившейся информацией Клаф лишь молча кивнул головой. — Примерно тогда же мы окончательно выяснили, что центр, координировавший строительство этих установок, находится на Тромбе. Мы занялись

Тромбом вплотную. Наша разведка выяснила, что ваше планетарное правительство действует под контролем некоей загадочной силы, цели и задачи которой не имеют ничего общего не только с целями и задачами планет Содружества, но также и самого Тромба. По указанию этой силы население планеты подвергается мерзкому надругательству над личностью — воздействию «мозгоглушилок». Тебе об этом прекрасно известно. Очевидно, чтобы не создавалось помех их планам. Несколько групп наших разведчиков пытались выяснить: что это за сила, каким образом она воздействует на ваших правителей и, самое главное, что эти закулисные кукловоды собираются предпринять после того, как их затея дестабилизировать этот район пространства с помощью дьявольских установок провалилась. А у нас есть очень серьезные основания считать, что они затевают что-то новое, не менее пакостное. В результате действий вашей контрразведки, которая, без сомнения, также контролируется этой силой, двое членов одной из таких групп попали в засаду. Результат ты видел собственными глазами. Их, очевидно, выдал под пытками еще один член этой группы, несколько ранее попавший в лапы контрразведчикам. Двое погибших ребят были специалистами по связи. Перед гибелью они успели сообщить, что их группа наткнулась на нечто чрезвычайно важное.

Подробности они передать не успели. Остатки группы находятся сейчас в катакомбах без связи и без поддержки. Мы направлены для усиления этой группы и чтобы выяснить, что же они все-таки обнаружили. Но сначала их нужно найти. Вот, вкратце, и все. Вопросы есть?

— Постой... Дай переварить... Теперь кое-что становится понятным... То-то я думал, откуда такой деятель выискался — скрутил меня, как мальчишку, хотя до тебя это еще никому не удавалось... Плюс это снаряжение и имена... Плюс непонятные никому действия наших правителей... Да, это многое объясняет... Но где гарантия, что все, что ты сказал — правда? Одно дело помогать какой-то своей группе сопротивления, за представителя которой я тебя принял, и совсем другое дело — инопланетным разведчикам, желающим добраться до собственного правительства, каким бы дерьмовым оно ни было. Согласись, это разные вещи.

— Соглашусь. Что касается гарантий... Я мог бы показать тебе голографический фильм с подробной записью всех тех событий, о которых я тебе рассказал. Но ты опять же можешь сказать, что все это легко смонтировать. Поэтому тебе придется поверить мне на слово. Договоримся так: если в течение нашего похода обнаружится хоть одна нестыковка с моим рассказом, ты можешь считать

себя свободным от обязательств и выйти из игры. Я даже не буду стирать тебе память о нашей встрече. Это уже не будет иметь особого значения.

— Почему?

— Потому что если мы не достигнем успеха в этой миссии, и Тромб, и наши планеты будут уничтожены. Поверь, у нас есть очень веские основания так думать. — Серьезный аргумент. Что ж, попробую тебе поверить.

— Правильное решение. Тогда — вперед. Веди нас. И старайся не очень удивляться возможностям нашей техники. Мы действительно хорошо экипированы и способны на многое.

— Учту.

Уже более пятнадцати часов отряд из двенадцати человек углублялся в путаницу подземных тоннелей. Десять из них были людьми в полном смысле этого слова, хотя и представителями разных планет. Еще двое казались людьми лишь с виду. Ида и Сан Саныч были первыми представителями совершенно новой ветви человечества — вида *homo artificialis*, «человек искусственный». Под их человекоподобной внешностью скрывались не органы из плоти и крови, а фантастически сложная конструкция на основе нанотехнологий, концентрированное выражение гениальных открытий в самых различных областях знаний сотен и тысяч

величайших представителей сразу нескольких цивилизаций. На Земле такие существа принято называть андроидами. Однако, в отличие от классического определения андроида как человекоподобного робота с искусственным интеллектом, Ида и Сан Саныч имели человеческий интеллект. Некогда сознание живых и реально существовавших людей было переписано на электронные носители и, таким образом, стало бессмертным. Ученые сумели придать этим электронным аналогам человеческой индивидуальности новые и гораздо более совершенные тела с поистине фантастическими возможностями. Ида имела сознание девушки — Предтечи, жившей около миллиона лет назад. Сан Саныч — человека с Земли, старого морского волка, балагура и любителя пропустить стаканчик-другой. Технологии Предтеч многократно усилили и их интеллектуальные возможности, которые теперь превышали возможности любого, даже самого гениального, представителя человечества. Однако сами себя они продолжали называть людьми. Так же воспринимались и своими друзьями и коллегами.

Возможности этих новых представителей человечества действительно казались сказочными. Они обладали таким энергопотенциалом и таким набором средств использования этого потенциала,

что, например, успешно выдержать сражение с танковой и авиационной армадой, укомплектованной современными образцами земной боевой техники, для них не составляло труда. Человекоподобная оболочка их тела была лишь формой, привычной для окружающих. При необходимости они могли превратить ее во что угодно, поскольку обладали способностью с помощью поатомного конструирования практически мгновенно изменять геометрию своего тела.

Косморазведчики были одеты в одинаковые костюмы — хамелеоны, всегда автоматически и идеально точно выбирающие цвет защитной окраски в зависимости от свойств окружающей среды. При необходимости эти костюмы могли и вообще сделать своих обладателей невидимыми для окружающих. Обладали эти костюмы и еще одним удивительным свойством: при столкновении с препятствием (например, в виде пули или обломка скалы), когда возникала реальная угроза его владельцу, костюм мгновенно «затвердевал», распределяя энергию угрожающего фактора по всему телу. Все разведчики были вооружены универсальными автотрансформерами Предтеч — оружием, способным по желанию владельца превращаться в любой из когда-либо изобретенных видов вооружения, будь то арбалет или ракетная

установка. Чудо нанотехнологий не требовало наличия запасного боекомплекта, поскольку обладало способностью формировать его непосредственно из атомов окружающего пространства. В обиходе разведчики по привычке продолжали называть это оружие автоматом, хотя оно отличалось от автомата, как механический арифмометр от компьютера последнего поколения. Лишь Клаф, одетый в комбинезон цвета хаки, резко выделялся на общем фоне. Сменить привычную одежду на чудо-костюм он наотрез отказался. К его лицу прилип неуклюжий респиратор, а вооружен он был устрашающего вида автоматической винтовкой с подствольником.

— Мы на подходе к примерному району боя. Дальше нужно соблюдать особую осторожность, — заявил Клаф.

— Привал, — скомандовал Странник впервые с момента, когда группа покинула поверхность Тромба.

— А здесь не холодно, — заметил один из оперативников, усаживаясь на дно тоннеля. — До поверхности около полукилометра. Температура растет с глубиной, — пояснил Клаф.

— Тридцать пять градусов и пятьсот двадцать два метра, — уточнила Ида.

Клаф удивленно посмотрел на нее.

— Мы можем сканировать окружающее

пространство на несколько километров, — пояснил Сан Саныч.

— Так вы можете видеть все туннели вокруг?

— Можем.

— И людей в них?

— Людей, к сожалению, нет. Из-за температуры. Она здесь почти совпадает с температурой тела человека. А что, входов в катакомбы поближе к месту боя нет? — Есть один. Я через него и выходил в прошлый раз, когда наткнулся на контрразведчиков. Но теперь его, скорее всего, обнаружили. Соваться туда сейчас опасно.

— Ну, все. Всем отдыхать, — вмешался Странник. — На отдых восемь часов. Дальше нам могут потребоваться все наши ресурсы.

Походные синтезаторы выдали порции пищи, и все принялись утолять голод. А еще через пятнадцать минут все члены группы, кроме Сан Саныча и Иды, уже крепко спали.

Алексей на время отдыха отключил даже дежурные рецепторы, чего обычно никогда не делал, зная, что на «homo artificialis» в плане безопасности можно положиться полностью. Поэтому на глубокий отдых ему хватило пяти часов. Проснувшись, он какое-то мгновение лежал, пытаясь просканировать окружающее пространство. Однако не только слух, но и другие

органы чувств не принесли никакой информации. В катакомбах царила абсолютная, неестественная тишина.

Алексей поднялся и подошел к Сан Санычу с Идой, молча сидевшим в некотором отдалении от спящих людей. Однако Странник знал, что для общения им не нужны слова. Чтобы не побеспокоить спящих разведчиков, он тоже перешел на один из способов связи вне звукового диапазона.

— Воркуете?

— Не только. Пытаемся просчитать дальнейшее развитие событий.

— И что получается?

— То, что контрразведка оставила на месте боя засаду в надежде, что кто-нибудь поинтересуется судьбой радистов — сомнений не вызывает. Это аксиома. Вопрос в том, сняли они ее или еще нет. Здесь много факторов, просчитать которые невозможно. Поэтому рассмотрим два варианта. Первый: засада еще на месте. Стоит ли нам в этом случае вступать в бой? Может ли это нам что-нибудь дать в плане поисков?

— Вряд ли.

— Тогда следующий вопрос. Сможем ли мы обойти место боя так, чтобы не вступать в схватку с агентами безопасности?

— Это зависит от конкретного расположения

туннелей на месте сражения. Это будет ясно, когда мы его точно локализуем.

— Верно. Вариант второй: засада уже снята.

— В этом случае все проще. С вашей помощью по следам микрочастиц, оставленных радистами, мы сможем проследить их путь по тоннелям. Ведь ваши возможности в этом плане покруче, чем у сотни специально натасканных собак — ищеек, не в обиду вам будет сказано.

— Совершенно верно. Мы можем проследить даже следы от их дыхания, осевшие на стенках туннелей. Если же засада не снята, и обойти ее по готовым туннелям не получится, придется вступить в бой. Мы могли бы проложить и новые туннели в обход, но велик риск раньше времени обнаружить наши возможности противнику.

— Согласен. Скажи, а вы сможете в этих условиях обнаружить засаду заранее?

— Почти наверняка да. Мы сможем уловить шум от дыхания людей за несколько сотен метров. Да и опять же микрочастицы: вряд ли участники засады не обследовали ближайшие туннели хотя бы на полкилометра вокруг. Мы это сразу обнаружим.

— Ясно. Тактика боя в таком случае очевидна: подойти к месту засады в режиме невидимости и атаковать агентов с применением бесшумного оружия.

— И лучше, если эту проблему решим мы с

Идой. Наши возможности обнаружить затаившихся агентов гораздо выше.

— Пожалуй, ты прав. Мы будем вам только мешать.

— С текучкой разобрались. Давай-ка теперь поговорим за жизнь. До подъема еще целых два с половиной часа. А то в суматохе последних событий у нас и времени-то не было пообщаться.

— С удовольствием. У меня к вам накопилась целая куча вопросов.

— У нас тоже есть ряд тем. Ладно, давай начнем с твоих вопросов.

— Первый к тебе, Ида. Я давно хотел спросить: как ты смогла просуществовать миллион лет в полном одиночестве на этой базе и притом, извини, не сойти с ума?

Ида звонко рассмеялась:

— Неужели ты думаешь, что я миллион лет сидела там и тарасилась в экраны? Да я за это время «бодрствовала» максимум год. Я активизировалась всего несколько десятков раз, а все остальное время была «в отключке». Автоматы «будили» меня, только тогда, когда не могли справиться с ситуацией сами. — Что-то в этом роде я и предполагал... Но больше всего меня интересует вот что: что изменилось в вашем восприятии мира после инициирования новых технологий Предтеч? И что вы узнали об истории

самих Предтеч? Куда и зачем они ушли?

— Хорошие вопросы... Ты, как всегда, зришь в корень. Хочешь честный ответ? — Конечно, — несколько недоуменно ответил Странник.

— Видишь ли, от моих откровений ты можешь испытать некоторый шок...

— Подожди, дай попробую ответить я, — вмешалась в разговор Ида. — Что касается первого вопроса, Алексей. Ты помнишь, на сколько порядков увеличились наши вычислительные мощности после инициирования технологий Предтеч?

— Кажется, на несколько порядков. Но причем здесь это?

— Сейчас поймешь. Наше быстроедействие увеличились на двенадцать порядков и достигло величины цифры с тридцатью нулями. Между тем «человек разумный биологический» с мозгом из нейронов — то есть вид, к которому относишься и ты — имеет теоретический предел скорости обработки информации, и этот предел учеными рассчитан. Он обусловлен количеством нейронов человеческого мозга, количеством соединений между ними и скоростью, с которой эти соединения способны обрабатывать информацию. Ученые подсчитали, что это где-то порядка десять в шестнадцатой степени операций в секунду. Такая производительность мозга плюс емкость его памяти

делает человека тем, кто он есть, она же ставит предел его возможностям. Такой предел есть и у всего человечества в целом: это предел для одного индивидуума, умноженный на количество индивидуумов. С учетом населения всех известных нам планет, это десять в двадцать пятой — десять в двадцать шестой степени. Наши возможности как минимум на четыре порядка превышают эту величину. Это означает, в том числе и то, что мы можем создавать магические технологии. Тему магических технологий вы не раз обсуждали с Вилором Коном. Помнишь? Это когда интеллектуальных ресурсов всего человечества не хватит для создания таких технологий.

— Конечно, помню. Ни один человек не в состоянии сделать, например, телевизор, если принимать в расчет весь объем знаний, который нужен для этого: начиная от изготовления необходимых сплавов и заканчивая технологией сборки микросхем. Нужны знания тысяч, десятков тысяч людей.

— Совершенно верно. И есть задачи такой сложности, с которыми не в состоянии справиться все человечество целиком. У него просто не хватит людей и времени, чтобы разобраться во всех нюансах проблемы. Мы можем решать подобные задачи. Это говорит о том, что человек, как биологический вид, подошел к пределу своих

возможностей. Но человечество в целом с учетом наших возможностей — а мы себя однозначно относим к представителям человечества — далеко еще не достигло своего предела.

— Уж не хочешь ли ты сказать, что вы теперь в десять тысяч раз умнее всего человечества? — Нет, конечно, — рассмеялась Ида. — Интеллект — это не только объем памяти и скорость обработки информации. И даже не столько. Это еще и духовная составляющая. Или, говоря компьютерным языком, программа. Давно доказано, что с точки зрения физики человек является биологической машиной по переработке информации, ибо все, чем он занимается, в конечном итоге сводится именно к этому. Как и любая машина по переработке информации, биологическая машина имеет программу. Такой программой у человека является душа. Возможно, это звучит обидно, но подумай сам: именно порывы души подвигают человека писать музыку, сочинять стихи или доказывать теоремы, задействуя в той или иной степени потенциал своего мозга. Конечно, душа — это не жесткая статичная программа первых компьютеров — вычислителей. Она постоянно меняется под воздействием на её владельца внешних факторов — радости, страха, общения с друзьями или книгой, чувства любви, наконец. Она усложняется и повышает интеллект

человека, если последний стремится к этому и работает над собой. Или же упрощается, если её владелец махнул на себя рукой. Тогда человек скатывается до уровня животного. Немалую роль для качества души-программы у человека играет и закрепленная в генах наследственность, которую можно охарактеризовать как составную часть души-программы человека, обусловленную суммарными усилиями его предков в развитии этой программы. Но у нас-то с тобой программы одинаковые! У тебя человеческая душа — программа, но и у нас она человеческая! Конечно, наши души — программы отличаются, как и души всех людей вообще. Однако различия эти не носят глобального характера. Тот факт, что ученые нашли способ переписать человеческое «Я» на электронные носители, не меняет ровным счетом ничего, если доказано, что исходная матрица и её электронный аналог идентичны. А что произойдет в плане выполнения задачи, если на двух компьютерах с одинаковым программным обеспечением, но разной мощности выполнять одну и ту же задачу?

— Более мощный компьютер выполнит ее быстрее.

— Совершенно справедливо. Так и с нами: наши программы — индивидуальности остались прежними, но скорость решения тех или иных

задач, что мы ставим перед собой, многократно возросла.

— А как же интеллект?

— Интеллект на момент инициирования технологий Предтеч оставался прежним. Однако возможности для его развития и совершенствования резко возросли. Ведь одной из основных базовых задач души — программы является именно совершенствование интеллекта. Это заложено в нас законами естественного отбора с целью создания механизма наиболее эффективного реагирования на вызовы окружающего мира. Получив новые возможности в плане быстродействия и объема памяти, мы значительно ускорили решение и этой задачи.

— И как далеко вы продвинулись в этом?

— А это смотря как расценивать, — вновь взял на себя инициативу Сан Саныч. — Скажем, если делать это с помощью «IQ» — теста, столь модного на Земле, мы могли бы показать просто потрясающие результаты. Однако мы с Идой считаем, что «IQ»-тест — это, скорее, тест на сообразительность, в то время как понятие интеллекта включает в себя и многое другое. Например, моральные качества. С этой точки зрения прогресс не столь очевиден. Ведь формирование моральных качеств зависит от базы данных и скорости обработки информации лишь

косвенно. Тем не менее, мы замечаем друг у друга очень заметные изменения и в этом плане. Это, конечно, лишь укрепляет наш союз.

— Я не совсем понял твою мысль: что значит — косвенно?

— Формирование моральных качеств происходит под воздействием музыки, прочитанных книг, просмотренных фильмов, общения — всего того, что формирует мировоззрение человека. Получив новые возможности, мы одновременно получили доступ ко всему интеллектуальному богатству, накопленному человечеством всех известных миров. Правильнее будет даже сказать не доступ — доступ имеется у каждого, — а способность «переварить» весь этот объем интеллектуальных богатств. Мы прослушали, прочитали, просмотрели все, созданное людьми, обдумали и обсудили это. Сам понимаешь, человеку — биологическому носителю разума это не под силу.

— Да уж... Теперь мне многое стало понятным. В том числе и ваша изменившаяся манера разговора. Я некоторое время подмечаю, что вы стали в общении какими-то...ну, другими, что ли.

— Бытие определяет сознание, как известно.

— Что верно, то верно. Ответь мне, Сан Саныч, еще вот на какой вопрос: мне говорили во

время приемки «Стремительного», что при инициировании искусственного интеллекта корабля твой психотип за основу ИИ был взят по результатам сканирования моей памяти. Мне непонятно в силу всего сказанного вами выше, как это возможно?

— Ты сомневался не зря. Такое невозможно в принципе. Леганцы сознательно ввели тебя в заблуждение. Матрица сознания была записана на Земле с моего биологического прототипа. Он, кстати, жив-здоров и по-прежнему бороздит просторы океана. Хотя интеллектуально мы с ним теперь различаемся весьма значительно. О том, что подобная процедура была выполнена, он даже не подозревает. Технически сделать это было не сложно. А вот почему тебе не сказали об этом, можно только догадываться. Скорее всего, чтобы не слишком шокировать тебя. Можешь поинтересоваться у Вилора Кона при встрече.

— Вот теперь все стало на свои места. А что вы думаете относительно проблемы гениальности? Я имею в виду гениальных композиторов, поэтов, ученых? Ваши новые возможности позволяют вам приблизиться в вашем творчестве к результатам, которые мы привыкли вкладывать в это понятие?

— Определенно, да, — вновь подхватила разговор Ида. Мы можем написать книгу или сочинить музыку, которую абсолютное

большинство людей признали бы гениальными. Однако сам процесс создания подобных произведений у нас несколько иной. У гениев — биологических людей это обычно происходит в виде гениальных прозрений. Другими словами — некоторых особенностей мышления конкретного биологического мозга. У нас же в большей степени — за счет освоения и анализа имеющейся в базе данных информации. Но результат получается один и тот же.

— Ну и дела! Среди моих друзей появилось сразу два новых гения! — рассмеялся Странник. — А если серьезно: не означает ли все то, что вы мне изложили, что биологическое человечество подошло к пределу своего развития и должно будет передать бразды разуму на электронной основе для решения все более сложных задач, что подкидывает нам Вселенная?

— Мы с Идой тоже задавались этим вопросом и много рассуждали на эту тему. — И что же?

— Мы пришли к убеждению, что это не так. Хотя в будущем это, несомненно, произойдет. Да и опыт Предтеч говорит об этом. Дело в том, что в силу некоторых особенностей биологического разума, вытекающих из различной физики протекающих при мышлении процессов, машинный разум не способен полностью заменить биологический, не потеряв при этом ряд важных

элементов. Во всяком случае, пока. Например, твои способности Супера, вытекающие из твоей биологической природы, нам недоступны. Биологический разум формировался в условиях тесного единения с природой, с одной стороны, и под воздействием окружающего сообщества одновидовых индивидуальностей — с другой. Воспроизвести все это в машинном разуме — задача чрезвычайной сложности. Другими словами, создать «умную» машину — задача не такая уж сложная. Гораздо сложнее не создать при этом сверхразумного монстра, способного уничтожить своих создателей. Понимали это и Предтечи с леганцами. Именно поэтому они и пошли по пути симбиоза, постаравшись соединить преимущества сформировавшегося интеллекта биологического происхождения с гораздо более широкими машинными возможностями в плане хранения информации и скорости ее переработки. Это имеет место и в нашем случае.

— Значит, симбиоз... Все это надо обмозговать. А что со вторым вопросом — по поводу Предтеч? Чем они занимаются?

— Об этом шоке тебя и хотел предупредить Сан Саныч, — сказала Ида. — Дело в том, что Предтечи заняты проблемой создания Бога.

— Что???

— Похоже, придется продолжить в

следующий раз. Я что-то слышу, — прервал разговор Сан Саныч.

— И я, — добавила Ида. — Шаги... Километра два отсюда... Поднимай людей, Алексей.

Глава пятая

Странник скользнул к спящим разведчикам и разбудил их. Все тут же перешли на закрытые каналы связи. Алексей шепотом ввел Клафа в курс дела.

— Вперед пойдут Сан Саныч с Идой. Остальные ждут, — объявил он по общему каналу. Затем обратился к ИИ по отдельному каналу:

— Странно, но я ничего не чувствую в ментальном диапазоне.

— Вообще ничего? — уточнила Ида.

— Никаких признаков людей. Хотя за два километра что-то должен был уловить определенно.

— Это действительно странно. Что ж, будем разбираться. Мы двинули?

— С Богом.

Ида и Сан Саныч включили антигравы и бесшумно заскользили по туннелю вперед, не касаясь его стенок и дна. Прожекторы были выключены, и наблюдать эту картину можно было лишь на экранах шлемов разведчиков, поэтому

Клаф нервно заерзал и наклонился к Страннику:

— Почему я их не слышу? И зачем ты послал женщину?

— Тихо! Все вопросы потом. Не волнуйся, ее обидеть труднее, чем любого из нас. В туннеле повисла напряженная тишина. Она не нарушалась минут пятнадцать, пока по системам связи не прозвучал долгожданный сигнал от Сан Саныча:

— Засада нейтрализована. Подтягивайтесь.

Все сразу зашевелились. Странник тронул Клафа за плечо:

— Все закончилось. Пошли.

— Что? Засада была?

— Да. Пойдем, скоро узнаем детали.

Вскоре разведчики вышли к развилке туннелей. Когда-то здесь пересеклись пути, проложенные в разное время двумя подземными драконами. При этом более ранний туннель частично обрушился, создав нагромождение каменных глыб. Именно здесь и произошло сражение радистов с контрразведчиками. Об этом свидетельствовали многочисленные выбоины от пуль на стенках туннелей и груды неубранных гильз. Все включили прожектора, и в их ярком свете предстали фигуры Иды и Сан Саныча, стоящих в центре развилки, а также многочисленные тела застывших среди глыб в разных позах контрразведчиков.

— Сколько? — спросил Странник.

— Около взвода, — голосом ответил Сан Саныч. — Девятнадцать человек. Мы применили кое-что нервно-паралитическое. Суток трое покоя им обеспечено.

— Так они живы? — воскликнул Клаф.

— Зачем без необходимости брать грех на душу? — вопросом на вопрос ответила Ида. — Они нам уже не помешают.

— Пока все неплохо. Ищите теперь микроследы, — подвел итог Странник.

— Сейчас начнем. Взгляни-ка вот на это, — указал жестом на голову ближайшего к нему контрразведчика Сан Саныч. — Похоже, это как раз та самая причина, из-за которой ты не слышал этих парней в ментадиапазоне.

Алексей внимательно присмотрелся к шлему, надетому на голову солдата. Он был странной конфигурации и весьма необычного вида. Вместо гладкой поверхности брони, призванной защищать голову от пуль и осколков, Странник увидел узорчатый орнамент с какими-то роговидными выступами, покрывающими шлем в самых неожиданных местах без заметной системы. Ему показалось, что на уровне тонких энергий от шлема повеяло чем-то холодным.

— Мы просканировали это. Сложная технология для защиты в том числе и от

ментального излучения. Явно не разработка ученых Тромба. Им до такого уровня еще далеко. Хотя изготовлено, скорее всего, все же на Тромбе.

— Видимо, схваченный Станнер Крутс рассказал им и об институте Суперов в наших службах, а также об их возможностях. Нас ждали, причем, предполагая, что в составе группы может быть Супер. Плохо.

— Зато не ждали нас с Идой. Наше появление было, очевидно, полной неожиданностью для участников засады.

— О вас и не могли знать. Группу отправляли еще до вашего «рождения». Да и не афишировали мы ваше второе пришествие. Даже Март Гарон о вас ничего не знал. — Это наш серьезный козырь...

— Кто такой Станнер Крутс? — спросил Странника Клаф.

— Тот самый, кого контрразведчики захватили первым.

— Ему не позавидуешь... А что это за «рождение» и «второе пришествие»?

— Об этом в другой раз. Скажи лучше, куда ведет этот туннель? — Странник кивнул на ответвление частично разрушенного и более старого туннеля.

— В сторону района, который называют «муравейником». Видимо, там пласты горных пород кажутся подземным драконам наиболее

«вкусными»), и земля там буквально нашпигована их ходами. До «муравейника» километров пятнадцать.

— Идеальное место для укрытия. Скорее всего, база группы именно там. Пошли. Здесь больше делать нечего. А ты, Клаф, все же надень хотя бы шлем, коли не хочешь весь комбинезон в комплекте. Не с руки каждый раз дублировать тебе все, что другие слышат по закрытой связи. Да и не всегда на это может найтись время.

Поколебавшись, Клаф, вынужденный признать правоту командира группы, неохотно согласился:

— Ладно, давай... Только покажи, чего там крутить нужно...

— Просто одень. Все остальное шлем сделает сам. Захочешь с кем-то поговорить — подумай, к кому обращаешься, и про себя четко произнеси все, что хочешь сказать. Попробуй.

Через минуту Странник услышал по внутренней связи:

— Алекс! Алекс! Как меня слышишь? Прием!

— Отлично слышу, Клаф. Слово «прием» можно не говорить. Видишь, как все просто. А ты боялся. Если захочешь обратиться ко всем сразу, действуй так же, только вначале дай шлему мысленную команду: «Всем!». — Ну, двинулись, — обратился он уже одновременно ко всему

отряду. — Ида и Сан Саныч впереди, следом Клаф. Замыкающим — Галахад.

Отряд медленно двинулся вперед, сохраняя заданную дистанцию. Искусственные люди тщательно сканировали стенки и дно туннеля, комментируя результаты для всего отряда.

— Радисты шли здесь. Их микроследы отличаются от следов контрразведчиков. След просматривается четко, хотя здесь потом протопал, похоже, целый полк. Причем в двух направлениях. И еще тут были собаки.

— Выходит, пытались проследить их путь по следам, — прокомментировал Тор. — Было бы странно, если бы не попытались...

Минут через двадцать отряд подошел еще к одной развилке туннелей. — Так. Мы засекали след еще одного оперативника — землянина, — доложила Ида. Он уходит вглубь пересекающего туннеля.

— Ясно. Подстраховка. — Странник приказал всем остановиться и подошел к авангарду. — Клаф! По новому туннелю тоже можно попасть в «муравейник»?

— Да. Причем даже более коротким путем.

— Так и должно быть. Радисты знали, что идут на риск, и наверняка постарались запутать следы после выхода с базы. А вот тот, кто их страховал, должен был добираться до своих как

можно быстрее, чтобы предупредить. Их каналы ближней связи после ареста Станнера Крутса наверняка были заблокированы, так что иного выхода просто не было. Пойдем по новому туннелю. Спустя минут пять Сан Саныч вновь вышел на связь:

— Контрразведчики тоже засекали этот след. Страховщика преследовал большой отряд с собаками.

— Он должен был успеть уйти, — откликнулся Персиваль. У него была приличная фора. Пока шел бой, пока очухались и подтянули собак...

— Будем надеяться...

Они еще около трех часов пробирались по плавно изгибающимся туннелям. По мере продвижения все чаще стали встречаться развилки, когда новые туннели то пересекались почти на одном уровне, то едва касались друг друга вверху или внизу. В последнем случае приходилось или прыгать вниз, в проломы, или, напротив, протискиваться в щели наверх, и тогда на помощь приходили антигравы.

— Мы вошли в «муравейник», — известил всех Клаф.

Отряд еще около часа двигался в мешанине проходов, пока шедший первым Сан Саныч внезапно не остановился в искусственном гроте,

образованном пересечением сразу нескольких туннелей..

— База группы была здесь, — произнес он.

— Вместе с тем, кто осуществлял страховку, их было шестеро, — добавила Ида. — Он успел предупредить об опасности, и все спешно покинули это место.

— А контрразведчики?

— Тоже дошли сюда и двинулись по следам дальше.

— Тогда вперед!

Однако минут через десять отряд уперся в завал.

— Чистая работа, — заметил Сан Саныч. — Направленные микровзрывы. Свод опустили прямо-таки ювелирно. Погоня потопталась и повернула отсюда назад.

— Интересно, а почему этого раньше не догадался сделать тот, кто страховал радистов? — спросил Тристан.

— Очевидно, не имел с собой микрозарядов или не был специалистом — взрывотехником. А применять что-то мощное в этом источенном куске сыра — себе дороже.

— Клаф, обойти этот завал можно? — спросил у проводника Странник.

— Можно-то можно, только займет это часов пять — шесть.

— Ясно. Ида, Сан Саныч! Делайте обходной туннель.

Группа оттянулась назад, а старый морской бродяга и девушка-Предтеча впервые продемонстрировали разведчикам свои новые возможности.

Послышались странные всхлипывания и потрескивание, и монолит перед «homo artificialis» начал таять, как снег перед паяльной лампой, частично испаряясь, частично стекая на дно сероватой слизию. Так выглядела работа деструкторов, способных разбирать на атомы любое вещество.

Клаф не сдержал эмоций и присвистнул. Оживились и другие разведчики, глядя, как быстро уходят вглубь скалы своды нового туннеля, внешне неотличимые от тех, что проделали подземные драконы.

— Какие проблемы могли возникнуть с такой техникой у ваших друзей? — не удержался от вопроса Клаф.

— К сожалению, подобной техники у них нет. Нет в том числе и компактных синтезаторов — ассемблеров. Так что у них наверняка проблемы с водой и продовольствием. — Что за... ассемблеры?

— Ассемблеры. Устройства, которые могут из атомов собирать все, что угодно, даже продукты питания и воду.

— Ничего себе... А почему у вас есть, а у них нету?

— Мы получили эти технологии совсем недавно... Ладно, поговорили, и хватит. Нам пора. Пошли, парни. Сан Саныч, Ида! Нужно заделать начало прохода, как было. Чтобы ни у кого вдруг не возникло вопросов — откуда он взялся. — Нет проблем. Нанороботам все равно: разбирать атомы или собирать.

Вскоре отряд снова вытянулся цепочкой и запетлял по лабиринтам подземных туннелей. Еще дважды пришлось делать обходные туннели вокруг завалов. Часов через пять устроили еще один привал.

После того, как все подкрепились, первой завела разговор Ида.

— Скажи, Клаф, а почему мы не встречаем подземных драконов? Ведь идем уже полтора суток.

— В этом районе их нет уже очень давно. Их вообще осталось немного. Это древние существа, и они вымирают. — В голосе Клафа, когда он заговорил о драконах, послышалась странная нежность. — И мы, люди, очень им в этом помогаем, — закончил он с горечью.

— Тебе не жалко их убивать? И как, кстати, ты на них охотишься?

— А я их и не убиваю. Тем более что сделать

это совсем непросто. Этот червячок — просто набор клеток. У него нет мозга или чего-то подобного. Так что убить его можно, только наполовину уничтожив тело. И он совершенно безобиден. Как обычный поверхностный дождевой червяк.

— Не убиваешь? Но ведь тебя зовут охотником на драконов!

— Это по аналогии. Есть такие горе — охотники, кто действительно убивает драконов. Я говорил, что нужно сделать с драконом, чтобы его убить. После такого убийства много добычи с него не возьмешь. Я же только собираю «пот дракона». Не убивая. За «пот дракона» дают очень хорошие деньги.

— Но как ты это делаешь?

— Профессиональная тайна. Она перешла ко мне от отца.

— Просто очень интересно. Как можно управляться с существом, которое легко крошит прочнейшие скалы? А для чего тебе тогда это? — указала Ида на винтовку. — Это не для драконов. Под землей, кроме них, еще кое-что встречается. И кое-кто. — Ты имеешь в виду людей?

— И людей тоже. Тут много народу скрывается, и не все они мягкие и пушистые. Но все хотят есть и пить. Однако с людьми хотя бы можно попытаться договориться. Здесь же встречаются

твари, разговор с которыми может быть только один: пуля между глаз. Если успеешь.

— Но ты, как вижу, пока успевал.

— Пока да. Отцу вот повезло меньше...

— Он погиб здесь, в катакомбах?

— Да.

— Извини...

— Ничего.

— А как давно ты ведешь такой образ жизни? — поинтересовался Тристан.

— Сколько себя помню. И отец, и мать были «тугими», и когда тридцать лет тому назад началась вся эта заваруха с «мозгоглушилками», им пришлось уйти в катакомбы. Мать я почти не помню. Она попала под обвал, когда мне было три года. А отец погиб два года назад. Это он меня всему научил.

Некоторое время все молчали, пораженные услышанным. Представить себе подобную жизнь было нелегко.

— А на поверхность ты часто выходишь? — спросил Артур.

— Стараюсь пореже. Там много опаснее, чем тут. Нужно постоянно следить за сроками «прокачки мозгов», претворяться и врать. Все это не по мне. Поэтому стараюсь быстрее сбыть «пот дракона», взять припасы — и назад.

— Извини, Клаф, что касаюсь этой темы, —

заговорил Странник. — Понимаю, что тебе не хотелось бы вспоминать об этом. Но все же: как погиб твой отец? Насколько я понимаю, он был очень опытный охотник?

— Да. Равных ему не было. Он знал о драконах и катакомбах все. Так, во всяком случае, казалось. Но два года назад мы столкнулись с кое-чем новым и необычным. Мы охотились в одном из отдаленных районов, и внезапно подверглись нападению этих тварей. Гигантские разумные крысюки.

Среди разведчиков произошло движение. Все знали о предупреждении Квинтия. — Разумные крысы? — напряженно переспросил Странник. Отсюда поподробнее. Это важно. Почему ты решил, что они разумны?

— Так мне показалось. Во всяком случае, обложили они нас по всем правилам стратегии и тактики. И еще их глаза...

— Расскажи.

— ...Мы обследовали новый район, где я не был раньше ни разу. Отец, по его словам, был, но очень давно. Он говорил, что породы там благоприятные, из тех, что предпочитают драконы, и шансы встретить их там велики. Мы действительно встретили несколько свежих туннелей на горизонте триста метров, и приступили к поиску. Я первым почувствовал неладное. Я ведь

вырос в этих катакомбах с пеленок и ощущал их как... как...

— Как продолжение собственных нервных окончаний, — подсказал Странник.

— Да, верно. А тут вдруг я начал испытывать какое-то непонятное беспокойство. Появилось ощущение, будто кто-то смотрит в спину. Я сказал об этом отцу. Он был слишком опытен, чтобы просто отмахнуться. Он тоже начал «прислушиваться» — не знаю, как сказать по-другому, — и тоже что-то почувствовал. Мы решили повернуть назад. Позже я понял, что если бы мы повернули хотя бы на минуту позже, шансов бы у нас не было. Едва мы приняли это решение, последовало нападение. Будто твари прослушивали нас. Они действовали быстро, очень быстро. Десятки их, жутко воя, неслись по дну, стенкам и своду туннеля с направления, куда мы до этого двигались. Мчались они не по-прямой, а как бы ввинчиваясь в туннель, наподобие штопора, перепрыгивая со дна туннеля на стенку, затем на свод, потом на следующую стенку, и так далее. Нас спасло умение быстро стрелять. Мы смели первые ряды и бросились бежать назад. Мы думали, что жесткий отпор и пара десятков трупов охладит их пыл. Не тут-то было. Оглянувшись, я увидел с десятков оставшихся в живых тварей, нагонявших нас. Причем половина из них была ранена. Но,

казалось, им на это было абсолютно наплевать. Мы остановились и снова открыли огонь. Одна из тварей почти достала меня. Она шлепнулась буквально в метре от моих ног и в агонии все пыталась дотянуться зубами до тела. При этом смотрела мне прямо в глаза. Этот взгляд... Я его никогда не забуду. Представьте себе абсолютно черную длиннохвостую крысу размером с очень крупную собаку, с мощными лапами хищника, крокодилей пастью и человеческими глазами. Я сказал «человеческими», но это не передает ощущение от этого взгляда. Точнее будет сказать — глаза разумного существа, напрочь лишённые любого проявления человеческих чувств, кроме одного: непримиримой, невероятной ненависти. Такой ненависти, будто я всю сознательную жизнь этой твари на её глазах пытал всю её гребаную родню до седьмого колена.

Мы с отцом перевели дух и бросились бежать дальше. До первой развилки в этом месте было пару километров. Мы уже подбегали к ней, когда из туннеля — пересечения вырвалась еще одна стая крыс. Они тут же бросились на нас. Мы расчистили себе путь шквальным огнем и приблизились к развилке, откуда продолжали вываливать все новые и новые твари. Выхода не было, и отец решил рискнуть: под прикрытием моего огня он приблизился к развилке и пару раз выстрелил в

туннель с крысами из подствольника, вызвав обвал сводов. Мы вздохнули с облегчением и быстрым темпом двинулись дальше, стараясь поскорее покинуть этот район. Однако не прошло и пяти минут, как сзади опять послышался знакомый кошмарный вой, и почти сразу же — спереди. То есть крысы сознательно координировали свои действия, перекрывая нам все пути к отходу. Я уже решил, что нам конец, но отец крикнул, что впереди есть туннель, ведущий к верхним горизонтам. Мы опять бросились бежать навстречу накатывающемуся валу воющих крысюков. Я не припомню, чтобы когда-нибудь еще так бегал. Мы успели свернуть в нужный туннель буквально за пару секунд до того, как накатилась эта орда, и начали отстреливаться, чтобы не допустить прорыва крыс в наш туннель. У входа в туннель выросла уже целая гора из крысюков, но они и не думали отступать. Расталкивая раненых и убитых, они все рвались и рвались к нам. Их ярость и ненависть не имела границ, и они абсолютно не ведали чувства страха, присущего перед угрозой смерти всему живому. Боезапас при таком темпе стрельбы стремительно таял. Когда у нас осталось по одному диску, отец велел мне уходить, сказав, что у этого туннеля нет развилки до самых верхних горизонтов. Я пытался возражать, хотя и понимал, что двоим нам не уйти. Тогда он прокричал мне

сквозь автоматный треск: «Ради памяти о маме, ради мук, которые она вынесла, рожая тебя — уходи! Иначе все было напрасно!». И я побежал по туннелю, едва сдерживая слезы. Вскоре выстрелы стихли — у отца кончились патроны. А через несколько секунд раздался сильный взрыв. Отец привел в действие последние гранаты, чтобы отрезать крысиную орду от меня. — Клаф замолчал и опустил голову. Долгое время ничего не нарушало тишину подземелий. Наконец, вновь заговорил Странник.

— Ты возвращался туда когда-нибудь после?

— Нет. Это самоубийство. Я рассказал подземным жителям о том, как погиб отец. Несколько бесшабашных охотников, привлеченные информацией о свежих туннелях в том районе, попытались подобраться туда с другой стороны. Никто из них не вернулся. Постепенно обозначилась граница района, которую смертельно опасно пересекать. Твари обитают только там и не делают попыток расширить свою территорию. По некоторым фактам исчезновения людей можно полагать, что объявились крысюки в этих местах около пяти лет назад. — Какому месту на поверхности соответствует этот район?

— Самой закрытой и наиболее охраняемой базе контрразведки, которую в народе прозвали «Обитель печали».

— Становится все интереснее. Чем питаются эти крысы?

— Неизвестно. Никто ничего не знает. Кроме меня, никто не вернулся оттуда живым. И никто никогда ничего не слышал о них раньше.

— Странно. Что ж, это очень ценная информация. Она может нам пригодиться.

— Я тоже так думаю. Потому что наш теперешний маршрут ведет напрямик к этому району.

Глава шестая

В одном из наиболее защищенных помещений здания Дальразведки на Леге проходило закрытое совещание на высшем уровне. Здесь собрались представители различных ведомств, так или иначе связанных с ситуацией на Тромбе. От Дальразведки присутствовал Грей Гаргаван, от контрразведки Содружества — Греана Дронг, от Совета Содружества — Председатель Совета Милорд Зенг, от Академии Знаний — Мила Крон и Вилор Кон. В качестве приглашенных присутствовали также Ингрид и Розна.

Совещание начал Грей Гаргаван.

— Короткое вступление. Ко мне обратился Вилор Кон с сообщением, что у него есть для нас информация исключительной важности, которая

может помочь прояснить ситуацию в нашей миссии на Тромбе. Вы знаете, что сейчас мы задействовали там лучшие силы, в том числе группу Странника, усиленную двумя первыми искусственными людьми.

Благодаря новой технике, переданной нам Предтечами, — Грей Гаргаван кивнул Роэне — мы поддерживаем непрерывную и устойчивую связь со всеми отправленными в последнее время группами. На данный момент наибольшего успеха добилась группа Странника. — Грей Гаргаван отметил, как при его последних словах переглянулись Роэна и Ингрид. — Ему удалось найти очень ценного проводника по катакомбам Тромба из местных. Вместе с проводником они вышли на глубине около полукилометра на место последнего боя радистов из группы Станнера Крутса, нейтрализовали присутствовавшую там засаду контрразведчиков Тромба, и в настоящий момент уверенно идут по катакомбам по следам остатков группы Крутса. По самой последней информации, след ведет в направлении секретной и очень хорошо охраняемой базы контрразведки. Это на поверхности. Под землей же данному объекту соответствует весьма странный район, контролируемый многочисленной стаей хищных и полуразумных чудовищ, по внешнему виду напоминающих гигантских крыс. — Роэна и Ингрид вновь переглянулись. — Скорее

всего, телепатов. Эти крысы не принадлежат к фауне Тромба и появились там, предположительно, около пяти лет назад. Можно с большой долей вероятности допустить, что они переброшены откуда-то из глубин Вселенной для охраны подземных коммуникаций базы на поверхности. Есть также основания полагать, что группа Странника, как до того и группа Станнера Крутса, вышли на некий важный след, который ведет к этой самой сверхсекретной базе контрразведки Тромба. Это подтверждается и данными нашей контрразведки — Грей Гаргаван взглянул на Греану Дронг, — с которой мы работаем в тесном контакте. Таким образом, в ближайшее время следует ожидать с Тромба важных новостей. Очевидно, группа Странника после объединения с остатками группы Станнера Крутса попытается прорваться к объекту из катакомб. Им предстоит хорошая драка с этими крысами. — При последних словах с места вскочила Ингрид:

— А мы всё просиживаем тут штаны! Нужно немедленно лететь на помощь Страннику! — Сядь, Ингрид! — В голосе Грея Гаргавана было столько металла, что Ингрид невольно повиновалась. — Или у тебя есть основания сомневаться в возможности Странника и его группы справиться с ситуацией?

— Нет, конечно, но...

— А раз нет, то все это пахнет синдромом Маринеску. — Все присутствующие, кроме Милы Крон, хорошо помнили рассказ Странника об этом герое одной из земных войн. — У Странника достаточно сил и средств. Но и мы тут просиживать штаны не собираемся, — Грей Гаргаван вновь бросил взгляд на Ингрид, — когда ситуация на Тромбе приближается к критической. В данных обстоятельствах я вижу нашу задачу в том, чтобы помочь, если потребуется, группе Странника с поверхности. То есть, если развитие событий приведет его группу к необходимости штурмовать «Обитель печали» — так называют местные этот объект, — из катакомб, поддержать действия группы единовременными совместными действиями Дальразведки и нашей контрразведки на поверхности. Необходимые шаги для этого предпринимаются. К Тромбу стягиваются все наличные силы нашего космического флота, чтобы, если будет нужно, нейтрализовать возможное противодействие их флота. Готовятся штурмовые группы. Для координации действий на месте я лично отправляюсь к Тромбу в самое ближайшее время. — Грей Гаргаван покосился на жену. — Естественно, с тобой, дорогая. — Все невольно улыбнулись.

— Однако нам пока так и не удалось выяснить самое главное: с кем или с чем мы имеем дело на

Тромбе. Поэтому, как только Вилор Кон сообщил мне, что у него имеется, что сказать по этому поводу, я пригласил вас на это совещание. Любая новая информация по Тромбу бесценна для нас. Прошу, Вилор.

— Собственно, информация есть у Милы Крон. Она меня, конечно, посвятила, но будет лучше, если она все изложит сама. Информация действительно исключительной важности. Приступайте, Мила.

— Зная вашу загруженность и труднодоступность, я решила обратиться в Вилору Кону, поскольку мне было известно о его дружеских отношениях с вами, Греана, и с вами, Грей. С Вилором мы знакомы давно, и встретиться с ним мне было гораздо проще. Это преамбула. А теперь о главном.

— Как вам известно, я курирую ход работ по изучению наследия Предтеч. Объем материалов огромный, и работы хватит еще на долгие годы, однако некоторые результаты, касающиеся научных взглядов Предтеч на проблему Бога и происхождение жизни, уже получены. И они настолько важны, что я посчитала своим долгом немедленно ознакомить вас с ними. Я вижу недоумение на ваших лицах: как могут быть связаны вышеуказанные проблемы с ситуацией на Тромбе? Однако прошу вас немного потерпеть, и

вам все станет ясно.

Вначале о терминах. Под понятием «Бог» Предтечи понимали не нечто иррациональное, стоящее вне всяческих законов. Они понимали Бога как Вселенский Разум, имеющий вполне конкретную личностную сущность, которая описывается, тем не менее, определенными физическими законами. Да, практически всемогущую, но в своем всемогуществе не выходящую все же за рамки законов мироздания.

По представлениям Предтеч, этот Вселенский Разум, или Бог, будет создан в результате коллективных действий сверхцивилизаций будущего, когда для хранения накопленной информации будут задействованы все ресурсы Вселенной. Другими словами, Бога в настоящее время в нашем субъективном понимании нет, но он будет создан в будущем нашими далекими потомками. Несмотря на кажущиеся несуразность и противоречивость такого подхода, Предтечи, тем не менее, верили, что этот Вселенский Разум руководил, руководит и будет руководить впредь всеми процессами во Вселенных, ибо прошлое, настоящее и будущее для Бога — суть единое целое понятие времени, которое является для него открытой книгой.

— Какая чушь! — не выдержал Милор Зенг.

В глазах Милы Крон, когда она продолжила

выступление, сверкнул огонёк гнева. — Я хотела бы напомнить присутствующим, что излагаю не свои взгляды на эти проблемы (хотя они у меня, конечно, имеются), а взгляды Предтеч. Поэтому обзывать с порога чушью научные и интеллектуальные достижения единственной из известных нам цивилизаций, достигшей столь высокого уровня развития, было бы, на мой взгляд, по крайней мере, опрометчиво.

— Извините. Вы правы, конечно, — вынужден был исправить свою оплошность Милор Зенг.

— Продолжу. Сверхзадачей Бога, по представлению Предтеч, является обеспечение непрерывности существования Мироздания и жизни в нем. Предтечи трактовали понятие жизни, как способа сохранения информации с помощью механизма естественного отбора. С этим согласны и наши ученые. Что касается понятия Бога, то Предтечи трактовали его как предел, к которому стремится количество этой информации за все время существования Вселенной. Таким образом, они считали, что Бог появится в конце времен. С этим они связывали и смысл своего существования, который видели в том, чтобы сделать все возможное для появления Бога, который в конце времен вновь возродит Вселенную. Я не хочу отнимать ваше время, поэтому опущу доводы и

доказательства, приводимые Предтечами в подтверждение своих взглядов. Скажу лишь, что они имеются, и весьма убедительные. Я излагала их Вилору Кону, и он может подтвердить справедливость моих слов. — Вилор Кон молча кивнул.

— Исходя из такого понимания сущности Бога, Предтечи имели и соответствующую трактовку проблемы происхождения жизни во Вселенной. По их представлениям, Бог инициирует возникновение жизни путем передачи соответствующего пакета информации, включающего в себя все необходимое для её возникновения и развития: структуру клетки, коды ДНК и так далее. Этот пакет информации инициирует, в том числе, и появление первой флоры и фауны на планетах, а чуть позже, но почти одновременно — и разумных существ. Такая трактовка позволяет ответить на ряд вопросов, которые ставили в тупик археологов на всех планетах. Известны многочисленные случаи, когда в пластах возрастом в сотни миллионов лет находили следы жизнедеятельности человека, чего при наших взглядах на эволюцию не могло быть по определению. Наша наука считала, что человек на планетах появился в результате деятельности Предтеч. Это верно лишь отчасти. Разум появился на планетах, где есть жизнь, почти одновременно с

появлением этой жизни. Древние люди могли отличаться от нас своим обликом, но они были. Другой вопрос — что с ними стало? Предтечи дают такой ответ на него: цивилизации, как и все живое, подчиняются закону естественного отбора. Другими словами, каждая цивилизация проходит свой путь развития, в конце которого или гибнет, или видоизменяется и продолжает свое существование в новом качестве. А теперь — прошу внимания, это очень важно! — о стадиях развития цивилизаций. (Мила Крон могла и не говорить этого — её слушали с огромным вниманием).

— Предтечи были убеждены, что все цивилизации развиваются по одному сценарию, состоящему из трех этапов. Это «медленный» этап, включающий в себя переход от родовых общин к первым государствам, появление начальных технологий и науки, развитие которых в конечном итоге приводит к качественному скачку в развитии самой цивилизаций. Основной отличительный момент этого этапа заключается в том, что в конце его компьютеры обретают способность проектировать новые и еще более производительные компьютеры. Далее процесс идет лавинообразно. Этот скачок — суть второй этап развития. На разных планетах его называют по-разному. На Леге — точка Рока, на Логране —

пределом Мака, на Земле — Технологической Сингулярностью. Последний термин лично мне нравится больше, поскольку наиболее ёмко отражает суть. Ряд известных нам цивилизаций находятся на этой стадии или вплотную приблизились к ней. Развитие цивилизаций лучше всего характеризует экспоненциальная кривая. Почти вертикальный взлет кривой после точки перегиба — это последний, «быстрый» этап развития. Он продолжается, пока возможности созданных цивилизацией технических средств по накоплению и переработке информации не превысят суммарные возможности биологических субъектов самой цивилизации, то есть людей. Та цивилизация, что сумеет преодолеть точку Технологической Сингулярности, получает шанс на дальнейшее существование. В противном случае она канет в небытие. Дело в том, что в точке Технологической Сингулярности цивилизации получают доступ к целому ряду технологий, которые открывают колоссальные возможности для дальнейшего развития, но одновременно и таят в себе страшную опасность, ибо могут привести цивилизацию к гибели. Почти всемогущество оборачивается гибелью человечества, если человечество оказывается к нему не готово. Представьте себе фанатика, который ради утверждения своих бредовых идей получил вместо

кинжала доступ к технологиям, позволяющим ему уничтожать миллионы людей. Пока из всех известных нам цивилизаций только Предтечи смогли миновать этот этап, хотя, не сомневаюсь, были и другие. Одна из самых страшных опасностей таится в развитии компьютерных технологий и, как следствие, в появлении искусственного интеллекта. Предтечи знали об этой опасности и сделали все возможное, чтобы наши миры проходили точку Технологической Сингулярности как можно более «мягко». При этом одной из главных задач было обеспечить развитие этих технологий в направлении симбиоза человека и компьютера с использованием сильных качеств обоих участников, не выпуская весь процесс из-под контроля биологического разума. Вы знаете, что многие из нас, включая вашу покорную слугу, применяют подобные технологии для многократного усиления наших возможностей в плане доступа к базам данных и скорости переработки информации. Без этого решение сложных современных задач попросту невозможно. Одним из интересных направлений является и появление первых искусственных людей — Иды и Сан Саныча, входящих сейчас в группу Странника на Тромбе. Искусственных, но, подчеркну, с разумом биологического типа, хотя и в электронной форме. Но есть и другой путь развития этих

технологий — путь создания машинного разума. Страшная опасность этого пути заключается в том, что невозможно однозначно спрогнозировать момент обретения этим разумом самосознания и, самое главное, его дальнейшие действия. Мы можем примерно ожидать, что предпримет в той или иной ситуации хорошо воспитанный и образованный человек, но в отношении машинного разума мы этого сказать не можем хотя бы потому, что по уровню интеллекта он будет многократно превосходить нас. Нам ничего не известно о том, как он будет мыслить и во что это может вылиться. А теперь постарайтесь представить себе подобный интеллект невообразимой мощи, но лишенный Божественной мудрости и доброты!

— Я попытался представить, и получились весьма узнаваемые контуры дьявола, — заметил Грей Гаргаван.

— Именно. Так вот, я утверждаю: как и Предтечи в галактике NGC 6872, так и мы на Тромбе имеем дело с проявлениями машинного разума. Где-то и когда-то в одной из цивилизаций прохождение точки Технологической Сингулярности вышло из-под контроля, и на волю вырвался Чистый Разум, машинный интеллект, лишенный каких бы то ни было моральных ценностей и действующий исключительно из соображений целесообразности в его понимании. С

колоссальным потенциалом наращивания своих возможностей. К этому выводу я пришла, проанализировав историю прохождения точки Сингулярности цивилизацией Предтеч. У них тоже была масса дискуссий о возможных путях дальнейшего развития. В том числе предпринимались попытки математического моделирования развития машинного разума. Так вот, сопоставив все факты истории противостояния Предтеч с неизвестным противником в районе галактики NGC 6872, а также последние события нашей истории, я попыталась наложить эту математическую модель на данные события, и после сложной обработки получила результат: совпадение реальных фактов с предсказанными этой моделью — 97%! К огромному счастью, случилось это не в нашей вселенной. Возможно, в одной из параллельных, или в мирах темной материи, о которых мы еще очень мало знаем. Во всяком случае, сообщение между нашими мирами чрезвычайно затруднено, и это крайне ограничивает возможности машинного разума в нашем мире.

Вывод: то, с чем мы имеем дело на Тромбе, гораздо опаснее, чем мы думали. Из каких-то своих соображений целесообразности этот машинный разум решил, что мы — лишние. И он будет добиваться выполнения поставленной перед собой задачи, пока не решит ее полностью. Любые

попытки договориться бесполезны. Остановить его можно, только сломав машину. То есть, уничтожив ее. У меня все.

— Ну и ну! — выразила всеобщее ошеломление от услышанного Ингрид.

Некоторое время все молчали.

— С нами здесь представитель Предтеч. Что скажешь ты, Розна? — обратился Милорд Зенг к жене Странника.

— Услышав выводы Милы Крон, я немедленно связалась с коллективным разумом Предтеч. Их ответ: они проверили эту гипотезу и подтверждают её обоснованность с вероятностью 99 %.

— Значит, будем считать, что теперь мы точно знаем, кто наш противник. Грей, немедленно сообщите эту информацию всем группам на Тромбе. И незамедлительно отправляйтесь туда сами. Нам могут потребоваться все силы. Одно дело — сражаться с людьми, и совсем другое — иметь дело с дьяволом. — Грей кивнул головой в знак подтверждения. — Греана, ты остаешься на Леге для координации действий.

— Предлагаю для удобства как-то обозначить комплекс мероприятий по борьбе с Машинным Разумом, — предложил Грей Гаргаван. — Давайте дадим этой операции название. Например, «Контратака».

Возражений не последовало.

— В связи с таким поворотом событий я тоже отправляюсь с группой Грея, — заявила Роэна. — Только у меня есть прямая связь с Предтечами. В разборках с дьяволом их помощь может пригодиться.

— А дети? — спросила Ингрид.

— За детьми найдется, кому присмотреть, — отозвалась Роэна. — Их будущее, да и наше тоже, решается сейчас на Тромбе.

Милорд Зенг молча кивнул, соглашаясь.

Глава седьмая

Сигнал о получении срочного пакета информации из штаба Дальразведки поступил, когда Странник и остальные разведчики спали. Ознакомившись с его содержанием, Алексей немедленно разбудил всю группу.

— У нас плохие новости. Пришла срочная информация из штаба. Ученые смогли, наконец, выяснить, что за противник противостоит нам. Это огромной мощности машинный интеллект с небиологической основой, решивший, что мы, люди, лишние в этом мире. Происхождением этот монстр то ли из параллельной вселенной, то ли из

темных миров.¹ И хотя его возможности в нашей вселенной сильно ограничены, это кардинально меняет и усложняет ситуацию. С высокой степенью вероятности его «представительство» на Тромбе находится на базе «Обитель печали», охрану которой под землей и осуществляют те странные крысы, о которых рассказывал Клаф. Прошу всех проанализировать ситуацию и высказать мнение в отношении наших дальнейших действий.

— Пожалуй, я начну, — шевельнулся Сан Саныч. — Читать о машинном разуме мне довелось немало. Если он из другой вселенной, наши физические законы ему чужды. Он может действовать здесь лишь через агентов или с применением сложных ретрансляторов, что действительно серьезно снижает его возможности. — Вы с Идой гораздо больше знаете о физике чужих пространств. Постарайтесь сформулировать более точно: с чем мы можем столкнуться в «Обители печали»?

— Со сравнительно маломощной проекцией этой разумной сущности, его «тенью». Большого не

¹ Темная материя, темная энергия — практически не изученные современной наукой формы материи и энергии, из которых, по последним представлениям, на 95 % состоит наша Вселенная.

позволяют законы физики. Но и эта слабая проекция может быть чрезвычайно опасна. Форму эта проекция может иметь любую — это зависит от свойств информпакета, в виде которого он проник к нам. Однако менять эту форму он не может.

— Почему ты так думаешь?

— Это означало бы, что он освоил нанотехнологии нашего мира, а это не так, иначе бы он уже уничтожил все живое на планетах. Нам на освоение таких технологий потребовались усилия миллиардов умов и уйма времени, в том числе компьютерного. Он здесь не настолько всемогущ, чтобы пройти этот путь самостоятельно, да еще без экспериментальной базы. Вот почему он так охотился за наследием Предтеч. — Важное уточнение, — заговорила Ида. — Поскольку эта сущность вынуждена подчиняться законам нашего мира, не следует ожидать от нее ничего такого, что выходило бы за рамки этих законов. Да, он проник в наш мир, и это говорит о его колоссальных возможностях. Но это все же наш мир, законы в нем мы изучаем не одно тысячелетие, и это как-то уравнивает наши шансы. Хотя недооценивать опасность все же нельзя.

— Что конкретно он может предпринять?

— В данный момент я вижу только одну серьезную возможность для него напасть — захватить контроль над арсеналами Тромба и

взорвать ядерный боезапас планеты. Скорее всего, он его уже контролирует. На более масштабные действия в отношении других участков галактики он сейчас не способен.

— Правильно ли я улавливаю суть: разумная железяка — пришелец хочет взорвать Тромб, и находится она в «Обители печали»? — спросил Клаф.

— Взорвать эта железяка хотела не только Тромб, но на большее у нее сейчас нет сил.

— Почему же он до сих пор не сделал этого?

— Уничтожение одной планеты ему неинтересно. Для него сейчас важнее как можно больше узнать о физике нашего мира, поскольку он готовит прорыв к нам в своем, так сказать, полном воплощении. Но если его спровоцировать, он может принять решение об уничтожении Тромба.

— И за такую провокацию он может принять штурм своей базы?

— В этом и заключается сложность задачи.

— А если его не трогать?

— Тогда, собрав необходимые данные, он явится в нашу Вселенную во всеоружии и уничтожит всю галактику.

— Вы точно знаете это?

— Абсолютно.

— Что же делать?

— Давайте думать.

Некоторое время все молчали.

— Есть идея, — произнес Артур. — Скажи, Клаф, а ты мог бы применить свои навыки и натравить на подземелья под базой драконов?

— Мог бы. Но сначала туда нужно проникнуть.

— Туда мог бы проникнуть, к примеру, Сан Саныч. У него есть для этого необходимые... способности, скажем так. Но это, конечно, при условии, если ты согласишься поделиться с ним секретом, как вызывать драконов.

— Идея мне нравится. Что-то в этом есть, — отозвался Странник. — На начальном этапе атаки это можно применить, чтобы посеять неразбериху у противника. Причем он даже не поймет какое-то время, что началась атака. Так что скажешь, Клаф?

— Ну, если дело поворачивается таким образом... Я согласен.

— Но это еще не решение проблемы, — вмешался Тор. — Как только железяка поймет, что атака драконов не случайна, он может взорвать арсеналы.

— Арсеналы необходимо уничтожить до начала нашей атаки, — заявила Ида. Иначе риск неприемлем.

— Уничтожить арсеналы с помощью роботов — репликаторов — не проблема, — заметил Странник. Но нужно сначала получить точные

сведения о местонахождении этих арсеналов.

— Это можно сделать с орбиты с помощью детекторов радиационной и видовой разведки, — вставил Сан Саныч. — Разведпризнаки подобных объектов стандартны, а вычислительной мощности нам не занимать. Дело нескольких секунд. — Верно. Без помощи космофлота нам не обойтись. Он же и распылит репликаторы над обнаруженными районами. Только тогда можно начинать атаку. Причем одновременно и внизу, и на поверхности. Пару слов о тактике боя с крысами. Судя по рассказу Клафа, особых проблем при нашей огневой мощи возникнуть не должно, даже притом, что под землей что-либо серьезное мы применять не сможем. Меня только смущает предположительное наличие у них телепатических способностей. Что касается выбора оружия, то в этих условиях лучше всего подойдет автомат Дега, одна из последних разработок Предтеч в бытность, когда они еще интересовались оружием. Кто помнит его характеристики? — «Дега» в обиходе, а точнее пистолет-пулемет «ММПСБК-Урон» — малокалиберный, малозумный, с поглотителем массы для облегчения веса, синтезатором боеприпасов и контроллером нагрева ствола. Темп стрельбы — 2200 выстрелов в минуту. Эффективная дальность — до 200 метров. Сочлененный с синтезатором магазин на 250

патронов, снаряженных бронебойными пулями двух типов с чередованием через одну: со смещенным центром тяжести и разрывными. Мощность синтезатора — 2,5 квт, что обеспечивает производство около 25 патронов в секунду. Прогрессорская модификация имеет систему идентификации личности владельца и устройство самоуничтожения, — выпалил Тор.

— Совершенно верно. Это то, что нам нужно. Тебе, Клаф, я все же посоветовал бы сменить твое обмундирование и оружие на наше. Комбинезон способен надежно защитить от зубов крыс и случайных рикошетов. Пальба, скорее всего, будет нешуточная.

Странника поддержали все разведчики, но, несмотря на все уговоры, Клаф наотрез отказался менять привычное снаряжение.

— К новому снаряжению и оружию надо привыкать, а у меня нет на это времени. В бою малейшая заминка может стоить жизни, — обосновал он свой отказ. — Скажи, Клаф, а ты ничего важного не упустил, когда рассказывал нам о бое с крысами? — внезапно спросила Ида.

— Да нет, ничего... — Все участники «мозгового штурма» были слишком возбуждены предстоящим, и поэтому никто не смог заметить тени легкой неуверенности, скользнувшей по лицу Клафа при ответе.

— Ну, кажется, все, — подытожил результаты Странник. — Есть еще идеи? Нет? Тогда отправляю наши соображения Грею. Кстати, операция по борьбе с Машинным Разумом получила название «Контратака». А теперь нам пора двигаться. Меня сейчас больше всего волнует одно: неужели ребята из группы Станнера Крутса решили самостоятельно прорываться к базе?

Глава восьмая

За двое суток отряд преодолел почти сто километров. Древний туннель, проложенный в незапамятные времена мигрировавшим подземным драконом, шел практически по прямой и почти не имел перемычек. За все это время было всего три коротких двухчасовых привала, однако никто не роптал: все понимали, что время сейчас решает все. На вторые сутки разведчики несколько раз слышали шум от проползавших неподалеку драконов. К концу пути стали появляться развилки, и все поняли, что они приближаются к цели.

До границы опасной зоны оставалось километров двадцать, когда шедшие в передовом дозоре Ида и Сан Саныч подали сигнал внимания. Отряд замер на месте. — Мы приближаемся к группе Крутса, — доложил Сан Саныч. Слышим легкий шум в их лагере. Примерно километр.

— Тристан, Ивейн! Вперед в режиме невидимости. Вы знакомы с членами группы. И тихо! Чтобы они не приняли вас за погоню и не открыли пальбу.

Двое разведчиков устремились вперед. Вскоре от них последовал доклад, что встреча прошла благополучно, и можно подтягиваться остальным.

Четверо разведчиков группы Крутса стояли полукругом, обступив Ивейна с Тристаном. Последние манипулировали с походными синтезаторами, то и дело подавая измученным людям емкости с соком. Чувствовалось, что те едва держатся на ногах. Когда первые жажда и голод были утолены, все расселись на земле естественного грота, куда вывел ход подземного дракона.

— Кто у вас сейчас за старшего? — поинтересовался Странник. Разговор шел в звуковом диапазоне, поскольку у разведчиков группы Крутса не было комбинированных шлемов Предтеч.

— Уна Грин, старший оперативник, — представилась молодая смуглая девушка с ввалившимися щеками и лихорадочно блестящими глазами. — А вас я знаю. Встречала в Дальразведке. Вы — Странник.

— Я тоже припоминаю вас. Доложите обстановку.